

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7—8.

1899 г. ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. Апрель 30.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ награда.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВСЕМИЛСТВИВѢЙШЕ соизвоилъ сопричислить къ ордену св. Анны 1-й степени протоіерея дворцовой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича церкви *Георгія Титова*.

II.

Награждены Его Преосвященствомъ:

Скуфьями священники церквей сель: 1) *Федосова*, Калужскаго уѣзда, *Николай Яхонтовъ*; 2) *Улемля*, Жиздринскаго уѣзда, *Іоаннь Скворцовъ*; 3) *Спасо-Кобыльщина*, Мосальскаго уѣзда, *Петръ Соколовъ*, и 4) *Поводова*, Тарусскаго уѣзда, *Димитрій Смирновъ*, всѣ 8 марта.

Набедренниками священники церквей сель: 1) *Губина*, Калужскаго уѣзда, *Николай Зеленинъ*; 2) *Рождества при Угрѣ*, Медынскаго уѣзда, *Сергій Комаровъ*; 3) *Бабынина*, Перемышльскаго уѣзда, *Петръ Одштриевскій*; 4) *Зикѣва*, Лихвинскаго уѣзда, *Сергій Благовѣщенскій*; 5) *Покровскаго* того же уѣзда, *Алексѣй Бляевъ*; 6) *Волосово-Дудинскаго*, Козельскаго уѣзда, *Александръ Тихомировъ*; 7) *Флоровскаго*, того же уѣзда, *Александръ Воронцовъ*; 8) *Козельской Вознесенской* церкви *Василій Немировъ*, всѣ 8 марта; 9) *Хордова*,

Мещовскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Сокольскій*, 9 апрѣля, и 10) Запаяя Малоярославецкаго уѣзда, Сергій *Гречаниновъ*, 10 апрѣля.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства:

1) Крестьянину села Извѣкова, Мещовскаго уѣзда, Адриану Алимову за пожертвованіе въ церковь сего села двухъ иконъ съ кіотами стоящія 300 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 2) крестьянину дер. Григорова, Ивану Обыдину, за пожертвованіе въ церковь села Межетчины, Медынскаго уѣзда вещей на сумму 400 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 3) Московскому купцу Константину Алексѣеву Протопопову, за пожертвованіе 300 р. на приобрѣтеніе колокола для церкви села Кутькова, Лихвинскаго уѣзда, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 4) прихожанамъ церкви села Колодезей, Мещовскаго уѣзда, проживающимъ въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ за пожертвованіе въ свою приходскую церковь деньгами и вещами всего на 249 р.; 5) прихожанамъ церкви села Сакулина, Мещовскаго уѣзда, проживающимъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 420 руб.; 6) Мосальскому купцу Нилу Алексѣеву Доманову, за пожертвованіе въ церковь села Спасо-Деминскаго, Мосальскаго уѣзда плащаницы стоимостію 500 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 7) Дорогобушинской купчихѣ Антонинѣ Аванасьевой Гокчаровой, за пожертвованіе въ ту же Спасо-Деминскую церковь вещей на сумму 1000 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 8) Мосальскому купцу Василию Иванову Смирнову, за пожертвованіе въ церковь села Кулешова, Медынскаго уѣзда вещей на сумму 1500 р. и священнику сего села Василию Низяеву, за умѣніе расположить въ пожертвованію купца Смирнова, съ выдачею обѣимъ установленныхъ свидѣтельствъ; 9) крестьянину села Мишнева, Лихвинскаго уѣзда Григорію Кузнецову, за пожертвованіе въ церковь сего села иконы Божіей Матери въ кіотѣ, стоимо-

стію 300 р., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 10) крестьянину села Кулешова, Лихвинскаго уѣзда Θεодору Савину, за пожертвованіе въ церковь сего села вещей на сумму 225 рублей; 11) священнику церкви села Смахина, Малоярославецкаго уѣзда Александру Ненарокомову, за пожертвованіе 100 рублей на ремонтъ своего приходскаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 12) приставу г. Москвы Ивану Ландышеву и крестьянамъ: дер. Ивановской, Боровскаго уѣзда, Матвѣю Каменскому и села Севьяковъ, того же уѣзда, Александру Кузнецову и Александру Семіонову, за пожертвованіе по 100 р. каждымъ на устройство храма села Савьяковъ теплымъ, а приходскому священнику Петру Смирнову за примѣрную заботливость его о благоуукрашеніи своего приходскаго храма и за умѣніе расположить своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 13) заштатному псаломщику церкви села Иблинскаго, Боровскаго уѣзда, Ивану Звѣреву, за примѣрное усердіе въ службѣ Божіей, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 14) прихожанамъ церкви села Недѣлина, Малоярославецкаго уѣзда проживающимъ въ г. Москвѣ, за пожертвованіе 500 руб. на благоуукрашеніе своего приходскаго храма; 15) церковному старостѣ Калужской Петро-Павловской кладбищенской церкви Петру Изотову, за пожертвованіе имъ 329 руб. на устройство въ своемъ приходскомъ храмѣ вмѣсто деревянныхъ, цементныхъ половъ, съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 16) церковному старостѣ Калужской Георгіевской за лавками церкви, купцу Григорію Сидѣльникову, за пожертвованіе на благоуукрашеніе своего приходскаго храма 669 руб. 16 коп. съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 17) С.-Петербургской купчихѣ Екатеринѣ Степановой Липиной, за пожертвованіе въ церковь села Угодскаго Завода, Малоярославецкаго уѣзда, вещей на сумму 800 руб., съ выдачею установленнаго свидѣтельства; 18) крестьянину села Мошенокъ, Мещовскаго уѣзда, Сергію Петрову Бурковскому, за его неоднократныя пожертвованія въ свою приходскую церковь сего села и за заботливость о посѣщеніи рабочими его службы церковной, съ выдачею установленнаго свидѣтельства;

19) вдовѣ капитана-лейтенанта Ольгѣ Яновой и племяннику ея дворянину Платону Янову, за пожертвованіе въ свою приходскую села Дегонки, Мосальскаго уѣзда, церковь вещей на сумму 200 руб.; 20) отставному рядовому села Дернова, Медынскаго уѣзда, Оиногоу Петрову и крестьянину дер. Юдана, того же уѣзда, Андрею Андрееву Титову, за пожертвованія ими во вновь строящійся храмъ въ селѣ Дерновѣ, первымъ въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости вызолоченнаго креста стоимостію въ 300 руб. и 50 руб. деньгами на устройство другаго креста, а послѣднимъ въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ иконостаса стоимостію въ 2000 руб. и въ память событія 17 октября 1888 года въ придѣлѣ Дерновскаго храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго иконостаса стоимостію въ 1000 руб., съ выдачею обѣимъ установленнымъ свидѣтельствъ; 21) Сухиническому купцу Александру Галкину, за пожертвованіе имъ 350 руб. въ Сухиническое приходское попечительство на благоукрашеніе мѣстнаго соборнаго храма, съ выдачею установленнаго свидѣтельства.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства:

Протоіерею Кронштадтскаго собора Іоанну Сергѣеву за пожертвованіе въ церковь села Говоренокъ, Лихвинскаго уѣзда на нужды деньгами 100 рублей и на благоукрашеніе храма въ селѣ Аграфенинѣ, Боровскаго уѣзда 100 руб.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства:

1) Священнику церкви села Лопатина, Тарусскаго уѣзда Григорію Покровскому, мѣстному церковному старостѣ Трофиму Власову и прихожанамъ сей церкви, за пожертвованіе ими въ свою приходскую церковь на приобрѣтеніе колокола первымъ 100 руб., вторымъ 200 р. и послѣднимъ 101 р. 81 коп.; 2) крестьянину дер. Ильина, Петру Юдину, за пожертвованіе въ церковь села Извѣнова Мещовскаго уѣзда

да двухъ иконъ, стоимостію 125 р.; 3) прихожанамъ церкви села Георгія на Течѣ Мещовскаго уѣзда, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 125 р.; 4) купцу Петру Андрееву и крестьянину дер. Высленокъ, Якову Маричеву, за пожертвованіе въ церковь села Стрѣльны, Мещовскаго уѣзда вещей на сумму каждымъ по 100 р.; 5) потомственному почетному гражданину Владиміру Иванову Корсаковскому и Жиздринскому мѣщанину Филиппу Петрову Смирнову за пожертвованіе первымъ въ Жиздринскую и Казанскую церковь 200 руб. съ тѣмъ, чтобы $\frac{1}{100}$ съ сего капитала пользовался за поминованіе его родныхъ причтъ сей церкви, а послѣднимъ тоже 200 руб. въ пользу церковно-приходскаго попечительства оной же церкви; 6) Московскому купцу Козьмѣ Тимофѣеву, за пожертвованіе 200 р. на благоуграшеніе Малоюрославецкаго собора; 7) прихожанамъ церкви села Боровенска, Мосальскаго уѣзда, Петербургскимъ извозчикамъ, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 150 р.; 8) прихожанамъ церкви села Лунева, Мосальскаго уѣзда, Петербургскимъ извозчикамъ, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 200 рублей; 9) купцу Никитѣ Баранову, за пожертвованіе 200 р. на приобрѣтеніе колокола для церкви села Кутькова, Лихвинскаго уѣзда; 10) прихожанамъ церкви села Юрьева, Козельскаго уѣзда, проживающимъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь вещей на сумму 193 р.; 11) крестьянину села Кипети, Козельскаго уѣзда, Александру Буянову, за пожертвованіе въ церковь сего села вещей на сумму 130 руб; 12) крестьянину села Колодезей, Мещовскаго уѣзда Ивану Горбачеву, за пожертвованіе въ церковь сего села вещей на сумму 200 р.; 13) прихожанамъ церкви села Алнеръ, Мещовскаго уѣзда, проживающимъ въ г. Кіевѣ, за пожертвованіе въ свою приходскую церковь святцевъ за весь годъ стоимостію 160 р.; 14) крестьянину дер. Пищаловой Стефану Чирьеву, за пожертвованіе въ церковь села Сакулина, Мещовскаго уѣзда, мѣдно-высеребряной люстры стоимостію 140 р; 15) отставному фейерверкеру Стефану Захарову, за пожертвованіе въ церковь села Спа-

со-Деминскаго, Мосальскаго уѣзда, 200 р. съ тѣмъ, чтобы
% съ онаго капитала поступали въ пользу причта за вѣч-
ное поминовеніе его родственниковъ; 16) Московскоѣ купе-
ческой вдовѣ Маріи Улановой, за пожертвованіе въ церковь
села Мыжбора, Лихвинскаго уѣзда, вещей на сумму 150 р.,
17) священнику села Косяговъ, Боровскаго уѣзда, Тимофею
Преображенскому, за пожертвованіе въ церковь села Мишне-
ва, Лихвинскаго уѣзда 120 р. за вѣчное поминовеніе усоп-
шихъ: іерея Матвія и рабы Даріи; 18) вдовѣ штабсъ-капи-
тана Маріи Александровой Авдѣевой, крестьянамъ: дер. Се-
мейкина Василю Маслову, Василю Абрамову, Виктору То-
кареву, Василю Саввину, Петру Макарову, обществу крестьянъ
дер. Клишеной, дочери умершаго діакона села Городища
Клавдіи Романовичъ, Московскимъ: мѣщанину Ивану Росля-
кову, купцу Андрею Корзинкину и обществамъ крестьянъ
дер. Денисовки и Павловой, за пожертвованіе въ церковь се-
ла Городища, Тарусскаго уѣзда первою деньгами 100 руб.,
а послѣдними церковной утвари на сумму 448 руб. 10 коп.;
19) С.-Петербургскому купцу Михаилу Клужичеву, за по-
жертвованіе въ церковь села Хордова, Мещовскаго уѣзда
вещей на сумму 200 руб.; 20) крестьянину села Мормыжей,
Мещовскаго уѣзда, Михаилу Мелюшкину, за пожертвованіе
120 руб. на благоуукрашеніе храма сего села; 21) помѣщику
Василю Петровичу Суходольскому, за пожертвованіе 150 р.
на благоуукрашеніе храма села Аграфенина, Боровскаго уѣзда.

III.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Калужская Духовная Консисторія слушали: рапортъ бла-
гочиннаго, священника Николая Покровскаго отъ 14 декабря
1898 года за № 605, при коемъ представляя исповѣдныя
росписи за 1898 годъ и общій благочиннической экстрактъ
къ нимъ, доносить, что при освидѣтельствovanіи исповѣдныя
росписей и повѣркѣ экстрактовъ изъ года въ годъ усматри-

вается, что отмѣтка прихожанъ подъ именемъ „военные“ каждымъ причтомъ производится по своему разумѣнію, понимается и практикуется весьма разнообразно, въ общемъ же сводится къ слѣдующему: одни изъ причтовъ—лицъ, взятыхъ къ отбыванію воинской повинности считаютъ изъятыми изъ общества прихожанъ и потому таковыхъ совсѣмъ выбрасываютъ изъ исповѣдныхъ росписей и вносятъ ихъ обратно въ семейства лишь по отбытіи ими военной службы и показываютъ по книгамъ военными, другіе причты—отбывающихъ военную службу продолжаютъ считать въ ихъ семействахъ и писать военными, по отбытіи же срока службы и увольненіи въ запасъ, пишутъ ихъ крестьянами, какъ возвращенныхъ въ первобытное состояніе, иныя наконецъ обозначаютъ военнымъ, какъ находящихся на дѣйствительной службѣ, такъ и уволенныхъ въ запасъ. Тоже самое разногласіе замѣчается и относительно дѣтей отбывающихъ повинность и выбывшихъ изъ военной службы. Въ виду того, что со введеніемъ всеобщей воинской повинности, вопросъ этотъ имѣетъ существенное значеніе, въ существующихъ же распоряженіяхъ епархіальной власти нѣтъ точныхъ указаній и разъясненій по данному предмету, просить разъяснить для свѣдѣнія причтамъ на будущее время: кого по исповѣднымъ росписямъ отмѣчать военными, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, уволенныхъ ли въ запасъ арміи, или же получившихъ чистую отставку. Равнымъ образомъ чьихъ дѣтей изъ указанныхъ трехъ разрядовъ отмѣчать по тѣмъ же росписямъ дѣтьми военныхъ. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: въ виду прямыхъ указаній устава о воинской повинности признается необходимымъ сдѣлать циркулярное распоряженіе чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нижеслѣдующихъ распоряженій о порядкѣ показыванія въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ лицъ отбывающихъ, а равно и отбывшихъ военную службу: 1) военными обозначать только тѣхъ лицъ, кои поступили въ военную службу въ силу полученнаго ими спеціального образованія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и продолжаютъ безсрочно принадлежать къ военному званію. Всѣ таковыя лица, такъ равно и ихъ семейства какъ во время пребыванія ихъ

въ военной службѣ, такъ равно и по выходѣ ихъ въ отставку, продолжаютъ писаться въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ и показываться въ экстрактахъ подъ рубрикой „военные и ихъ домашніе“. Независимо отъ сего всѣ названныя лица и въ прочихъ церковныхъ документахъ при записи актовъ, касающихся до нихъ событій должны именоваться принадлежащими имъ по воинскому званію чинами; 2) лица податнаго сословія, а равно и другихъ, привилегированныхъ сословій (разночинцы) во время своего пребыванія на военной службѣ по вынужденію ими жребію должны показываться въ своихъ семействахъ по присвоенному имъ своимъ происхожденіемъ званію и съ отмѣткою въ графѣ о причинахъ небытія у исповѣди „по нахожденію въ военной службѣ“, каковая отмѣтка даже при повтореніи ея сряду въ теченіе грехъ и даже четырехъ лѣтъ не должна и не можетъ имѣть въ потребныхъ случаяхъ отрицательнаго значенія, такъ какъ всѣ воинскіе чины исполняютъ на службѣ долгъ исповѣди и Св. Причастія въ своихъ полковыхъ церквахъ подъ наблюденіемъ своего начальства. Во всѣхъ же прочихъ документахъ всѣ таковыя лица должны именоваться своимъ настоящимъ воинскимъ званіемъ съ добавленіемъ указаній на ихъ происхожденіе, такъ напр.: „рядовой или унтеръ-офицеръ N полка изъ крестьянъ такого то села, или потомственный почетный гражданинъ такой то“; 3) всѣ лица, отбывшія воинскую повинность должны именоваться или уволенными въ запасъ арміи, или отставными (по истеченіи срока запаса) съ присовокупленіемъ указаній на ихъ происхожденіе, а именно такъ: „уволенный въ запасъ арміи, или отставной рядовой или унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ такого то села или потомственный почетный гражданинъ такой то“. При этомъ разъяснить духовенству, чтобы оно различало въ церковныхъ документахъ состоящихъ въ отставкѣ лицъ отбывавшихъ воинскую повинность по рекрутскому набору (до 1874 года) и по уставу о всесословной воинской повинности, при чемъ первыхъ изъ нихъ писать такъ: „отставной солдатъ или унтеръ-офицеръ отбывшій военную службу по рекрутскому набору,“ а во вторыхъ отставной рядовой изъ крестьянъ или потомственный почетный гражданинъ, или оберъ-офицерскій сынъ.

Согласно предложенію Его Преосвященства, Калужская Духовная Консисторія указываетъ духовенству епархіи на нижеслѣдующія преимущества экономическаго угля для церковныхъ кадилъ передъ обыкновеннымъ древеснымъ.

1) Въ продолженіе года, употребленіе экономическаго угля даетъ возможность соблюдать значительную экономію на дровахъ, или на холодныхъ угляхъ, употребляемыхъ въ жаровняхъ; такъ какъ вслѣдствіе медленнаго горѣнія и долгаго держанія жара, одинъ кружокъ оказывается достаточнымъ на двѣ службы, — утреню и литургію, когда онѣ служатся одна за другою безъ значительнаго перерыва.

2) Заставляетъ соблюдать экономію въ ладонѣ; такъ какъ излишняя и небрежная кладка ладона заглушаетъ, или заливаеъ уголь, особенно въ началѣ его горѣнія.

3) Устраняетъ чадъ и угаръ въ храмахъ, что прежде случалось нерѣдко отъ углей, разведенныхъ въ жаровнѣ.

4) Даетъ возможность соблюдать чистоту и опрятность въ алтаряхъ, гдѣ приготавлиются кадила.

5) Совершенно устраняетъ возможность пожаровъ въ храмахъ, какъ невыпадающій изъ кадилъ и недающій искръ, въ особенности оказывается незамѣнимымъ при исполненіи требъ внѣ храмовъ, какъ-то: при проводахъ усопшихъ, при панихидахъ на могилахъ, при водосвятныхъ молебвахъ и вѣстныхъ ходахъ,

и 6) наконецъ, освобождаетъ отъ той суетливости, а подъ часъ и нерашливости, съ которыми нерѣдко разводятся угли въ жаровняхъ, и не дожженные уголья попадаютъ въ кадило.

Способъ употребленія угля остается тотъ же: минутъ за 10 до начала Богослуженія, берутъ кружокъ экономическаго угля и разжигаютъ на восковой свѣчѣ окружность всего угля, съ краевъ плоскости, гдѣ изображенъ крестъ, за тѣмъ — раздуть, опускаютъ въ кадило, гдѣ онъ горитъ самъ собою, не потухая, около 3 часовъ. Ладонъ кладется съ боковъ разгорѣвшагося угля, передъ самою подачею кадила, и **СТОЛЬКО, СКОЛЬКО** нужно лишь на время кажденія, при этомъ каждый

разъ передъ опускомъ ладона слѣдуетъ сдувать съ угля пепель.

Примѣчаніе. Росной ладонь, если его всыпаютъ слишкомъ много, не обращая вниманіе на горвіе угля, можетъ залить или загасить уголь.

Если кружокъ угля не сгоритъ во время Богослуженія, то его слѣдуетъ переложить изъ кадила въ какую-либо металлическую коробочку, закрывъ плотно крышкою; при недостаткѣ воздуха уголь потухаетъ, а затѣмъ не теряетъ способности для дальнѣйшаго употребленія. Уголь необходимо сохранять въ сухомъ мѣстѣ. Вообще требуется со стороны алтарнаго служителя, своевременное и внимательное наблюденіе за первоначальнымъ разжиганіемъ угля, чтобы уголь разожегъ былъ правильно вокругъ всей плоскости, гдѣ изображенъ крестъ, а ладонь чтобы былъ положенъ въ такомъ количествѣ, сколько требуется для кажденія и не могъ бы залить немедленно уголь.

Вслѣдствіе увеличившейся потребности въ экономическомъ углѣ нашлось возможнымъ понизить его цѣну. До 1-го ноября 1897 года кружокъ продавался по 2^{1/2} коп., а съ означеннаго числа продается по 2 коп.

Лица и учрежденія, желающія получить экономическій уголь, благоволятъ, при заказахъ, сообщать подробный адресъ желѣзнодорожной станціи назначенія, для отправки товара, то есть: на какой линіи и вѣтви находится данная станція; затѣмъ подробный адресъ почтовой станціи, для высылки дубликата накладной въ заказномъ письмѣ. Для епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ, для о.о. благочинныхъ и лицъ, выписывающихъ не менѣе 3.000 штукъ, пересылка принимается на счетъ отправителя, при услвіи возможности отправленія угля по желѣзной дорогѣ малой скоростью въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Уголь можно получать въ С.-Петербургѣ у *Петра Николаевича Бирюкова*. Саперный пер. д. 13.

IV.

Ж У Р Н А Л Ъ

дѣйствій о.о. депутатовъ отъ духовенства Калужскаго училищнаго округа.

О.о. депутаты Калужскаго училищнаго округа 1899 года февраля 12 дня, по единогласномъ избраніи председателемъ священника села Рыжкова Алексѣя Покровскаго и секретаремъ священника села Пушкина Іоанна Глаголева, разсматривали представленныя правленіемъ Калужскаго духовнаго училища доклада:

1. Докладъ о суммахъ, которыми должна быть покрыта смѣта расходовъ на содержанія училища въ 1899 году по всѣмъ частямъ училищной экономіи. Расходовъ предположено 22768 руб. 1 к. Въ распоряженіи правленія училища имѣются слѣдующія средства: свѣчнаго процентоваго и дополнительнаго сборовъ около 8300 руб., вѣнчиковой суммы 1200 руб., за обученіе иносословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ 1500 руб., за содержаніе конвиктеровъ 2000 руб.; а для покрытія недостающихъ до исполненія—9768 р 1 к., правленіе, съ разрѣшенія сѣзда, можетъ располагать 3000 руб. изъ находящейся въ распоряженіи правленія суммы оборотной, образовавшейся изъ процентовъ на серіи и другія гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, или на свободныя суммы, хранящіяся въ книжкахъ сберегательной кассы Калужскаго Отдѣленія Государственнаго Банка. Разсматривали и самую смѣту.

2. Экономическій отчетъ за 1897 годъ съ журналомъ дѣйствій временно-ревизіоннаго комитета и рапортомъ послѣдняго на имя Его Преосвященства—съ просьбою избрать членовъ ревизіоннаго комитета для повѣрки отчета за 1898 годъ

3. Объ открытіи вакансіи 3-го надзирателя за епархіальными воспитанниками, съ назначеніемъ ему содержанія 240 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4. Объ увеличеніи жалованья врачу, завѣдующему училищной больницей, Щеглову до 300 руб. въ годъ вмѣсто 240 руб.

5. О выдачѣ вознагражденія въ количествѣ 90 р. учителю русскаго языка въ 1 кл. 2 отдѣленія Ивану Ратмирову.

6. О разрѣшеніи открыть съ будущаго года учебнаго параллельное отдѣленіе при II классѣ и объ изысканіи на содержаніе его 1260 рублей въ виду невозможности помѣстить учащихся въ двухъ штатныхъ отдѣленіяхъ II класса

7. Объ ассигнованіи 3000 руб. на устройство изъ училищнаго зала домовоіи церкви съ необходимыми приспособленіями для образованія купола и наружной галлерей,—также на устройство алтаря, иконостаса и приобрѣтеніе нужныхъ церковныхъ принадлежностей.

8. Объ освобожденіи отъ взноса платы за обученія ученика 1 кл. 3 отд. Михаила Комаровскаго, согласно прошенію дѣда его, псаломщика села Угодскаго Завода, Сергѣя Смирнова.

Постановили: 1. На покрытіе смѣты израсходовать свѣчной процентной и дополнительный сборъ около 8300 руб., вѣнчиковыя суммы 1200 руб., за обученіе инословныхъ и иноепархіальныхъ учениковъ 1500 руб., за содержаніе канвиктеровъ 2000 р.; разрѣшить употребить находящіяся въ распоряженіи правленія училища 3000 руб. изъ находящейся въ распоряженіи правленія суммы оборотной, образовавшейся изъ процентовъ на серіи и другія гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, или на свободныя суммы, хранящіяся по книжкамъ сберегательной кассы Калужскаго Отдѣленія Государственнаго Банка и—имѣющія поступить 5000 руб. изъ свѣчнаго завода; недостающую же сумму до восполненія на покрытіе смѣты и 390 руб. на вознагражденіе—врача Н. Щеглова, учителя русскаго языка Ив. Ратмирова и 3-го надзирателя за епархіальными учениками (количество расходовъ на каждаго изъ нихъ указано въ ст. 3, 4, 5), покорнѣйше просить правленіе училища покрыть при общихъ расходахъ экономіей.

2. Экономическій отчетъ за 1897 годъ съ журналомъ дѣйствій временно-ревизионнаго комитета и рапортомъ его на имя Его Преосвященства принять къ свѣдѣнію, членовъ комитета благодарить и на будущій годъ вновь избрать членовъ и избрали предсѣдателемъ комитета священника Казанской церкви Николая Лужецкаго, Николо-Казинской и Земской церкви священниковъ Θεодора Соколова и Іоанна Зарѣцкаго—членами комитета.

3. Открыть вакансію 3-го надзирателя за епархіальными воспитанниками съ жалованьемъ 240 руб. въ годъ при готовомъ столѣ и квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

4. Врачу Н. Θ. Щеглову прибавить жалованья 60 руб. въ годъ, а всего съ прежними увеличить его до 300 руб. въ годъ.

5. Учителю русскаго языка Ив. Ратмирову выдать единовременно 90 руб. за его прежніе безмездные труды по пѣнію.

6. Параллельное отдѣленіе при II классѣ, если представится крайняя надобность, открыть, а равно, такъ какъ по словесному заявленію о. смотрителя училища Михаила Андр. Предтеченскаго потребность вызываетъ открытіе параллельнаго отдѣленія и въ I классѣ, дозволить открыть, лишь при крайней надобности,—и параллельное отдѣленіе въ I классѣ, а сумму на покрытіе сихъ расходовъ въ количествѣ 2310 руб., согласно постановленію общепархіальнаго съѣзда сего года (ст. 36-я), поручить правленію училища взять изъ прибылей свѣчнаго завода. При этомъ просить правленіе училища пріемъ инословныхъ въ приготовительный классъ съ слѣдующаго учебнаго года прекратить въ виду немѣня помѣщенія и средствъ къ содержанію.

7. Устройство церкви при училищѣ въ залѣ училищномъ, хотя и желательно духовенству, но въ виду особенно затруднительныхъ денежныхъ обстоятельствъ для епархіи нынѣшняго года отложить до слѣдующаго съѣзда духовенства.

8. Освободить отъ платы за обученіе ученика I класса 3 отд. Михаила Комаровскаго.

О.о. депутаты пересматривали постановленіе прошло-

годняго съѣзда о взиманіи съ иноокружныхъ учениковъ за право обученія въ училищѣ по 15 рублей въ учебный годъ, каковая плата выше платы съ учениковъ Калужскаго училищнаго округа на 10 руб., что нежелательно духовенству, а особенно духовенству Мещовскаго училищнаго округа, и постановили: съ учениковъ иноокружныхъ за право обученія въ Калужскомъ духовномъ училищѣ взимать по прежнему по 5 руб. въ годъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 23 февраля 1899 года за № 1283: „новизбранные предсѣдатель и члены ревизіоннаго комитета утверждаются въ должности. Прочее исполнить“.

V.

О б ъ я в л е н і е .

Вышла въ свѣтъ третьимъ, исправленнымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ книга:

Изъясненіе церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ, заключаемыхъ въ родствѣ или свойствѣ.

Стран. XVI + 237. Пенза, 1898 г.

Въ случаяхъ родства, не рѣдко встрѣчающихся между лицами, вступающими въ бракъ, приходскому священнику необходимо со всею правильностью и точностью опредѣлить видъ и близость наличнаго родства, чтобы не повѣнчать запрещеннаго брака и не отказать въ дозволенномъ. Но при крайнемъ разнообразіи и сложности родственныхъ сочетаній, опредѣленіе родства представляется для многихъ пастырей весьма затруднительнымъ, и къ епархіальнымъ начальствамъ часто поступаютъ просьбы о разрѣшеніи браковъ либо въ запрещенномъ для брака родствѣ, либо наоборотъ—въ такихъ степеняхъ родства, которыя не препятствуютъ брачнымъ соприженіямъ и нарочитыхъ разрѣшеній со стороны епарх. начальства не требуютъ.

Предлагаемая книга въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно всѣ случаи родства, могущіе встрѣтиться между брачующимися лицами, и эти таблицы 1) ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2) снабжены условными знаками, по которымъ легко опредѣлить: а) могутъ ли быть вѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія въ родствѣ, и, если могутъ, б) не нужно-ли просить разрѣшенія брака отъ епарх. начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, не утруждая Архипастыря особымъ прошеніемъ.

Въ послѣднее (3-е) изданіе книги вошли, между прочимъ, слѣдующія разъясненія: 1) Составленіе таблицъ родства; 2) Ошибочное положеніе степени между супругами; 3) Сводное родство; 4) Родство (свойство) послѣ браковъ, несопровождавшихся сожитіемъ супруговъ; 4) Значеніе физическаго родства при заключеніи брачныхъ союзовъ; 5) Какъ смотрѣть на родство послѣ разведенныхъ браковъ; 6) Браки въ родствѣ кандидатовъ священства. Затѣмъ въ книгѣ помѣщены: 1) Распоряженія разныхъ (20-ти) епархіальныхъ начальствъ по вопросу о томъ, въ какихъ степеняхъ родства браки могутъ быть вѣнчаны съ разрѣшенія и безъ разрѣшенія епархіальной власти; 2) Комбинаціи родства, значеніе которыхъ по отношенію къ брачнымъ союзамъ разъяснилось въ отвѣтахъ редакцій „Церковныхъ Вѣдомостей“, „Церковнаго Вѣстника“ и „Епархіальныхъ Вѣдомостей“. Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ означенная книга (во 2-мъ изданіи) допущена къ приобрѣтенію въ церковн. библіотеки (Церковн. Вѣмод. 1888 г. № 29-й).

Цѣна книгъ 1 руб. безъ перес. и 1. р. 15-коп. съ пересылкою. Выписывающіе не менѣе 5 экземпляровъ за пересылку не платятъ; при выпискѣ не менѣе 10 экзмп. высылается 1 даровой экземпляръ.

Съ требованіями обращаться къ автору: „Въ г. Пензу, преподавателю дух. семинаріи, Николаю Ксенофоновичу Смирнову“.

По тому же адресу можно выписывать книги:

1) Краткій очеркъ исторіи христіанскаго богослуженія

до VII всел. собора, ц. 40 коп. съ перес. Выписывающіе эту книжку вмѣстѣ съ „Изъясненіемъ церковно-гражданскихъ постановленій относительно браковъ въ родствѣ“,—высылаютъ за оба изданія 1 руб. 40 коп.

2) На день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Пенза, 1896 г. стр. 85, ц. 40 коп. съ перес. Книжка содержитъ въ себѣ: а) чинопослѣдованіе коронованія Ихъ Величествъ,—съ историческими объясненіями; б) описаніе царскихъ регалій; в) очеркъ коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ 6—26 мая 1896 г. и г) по поводу посѣщенія Ихъ Императорскими Величествами Троице-Сергіевой Лавры—описаніе драгоценныхъ предметовъ, жертвованныхъ Русскими Государями, которые многократно посѣщали древнюю св. обитель, а также содержаніе рѣчей, сказанныхъ Московскими Архипастырями (Платономъ, Феларетомъ, Макаріемъ, Іоанніемъ и Сергіемъ) при Высочайшихъ посѣщеніяхъ Лавры.

3) Еврейско-Русскій словарь,—Зеффера. Переводъ съ нѣмецкаго, ц. 30 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ 4 изданія платятъ 2 руб. съ пересылкой. О.о. Благочинные согласно выраженному нѣкоторыми изъ нихъ желанію, могутъ выписывать книги въ кредитъ. Экземпляры, не проданные въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, могутъ быть возвращаемы автору.

VI.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Тарусскаго Петропавловскаго собора Ѳеодоръ *Смирновъ*, 28 марта.

Назначены благочинными: протоіерей Тарусской Петропавловской церкви Ѳеодоръ *Смирновъ*—градскихъ церквей г. Тарусы, 9 апрѣля; священникъ церкви села Изъялова, Мещовскаго уѣзда, Ефремъ *Ватолинъ*—2-го участка, того же уѣзда, 24 марта.

Переведенный на протоіерейское мѣсто къ Жиздринскому собору священникъ села Хордова, Мещовскаго уѣзда, Семенъ *Баталинъ*, назначенъ благочиннымъ градскихъ церквей, исключая церкви Казанской, настоятель которой, протоіерей Павелъ *Архангельскій*, остается благочиннымъ надъ своею церковію, 3 апрѣля.

Рукоположены: а) во священника окончившій курсъ въ Калужской духовной семинаріи Александръ *Лебедевъ* къ церкви села Адуева, Медынскаго уѣзда, 21 марта; б) во діакона: 1) учитель Калужской Лаврентіевской церковно-приходской школы Михаилъ *Троицкій* къ церкви села Юрьевского, Боровскаго уѣзда, 21 марта; 2) псаломщикъ села Котори, Жиздринскаго уѣзда, Петръ *Василевъ* съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, 28 марта; в) во іеродіакона монахъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря *Пантелеймонъ*, 7 февраля.

Опредѣлены: а) во діакона: уволенный изъ 2 класса Калужской духовной семинаріи Сергій *Никольскій* къ Мало-ярославецкому собору, 15 марта; б) во псаломщика 1) бывшій псаломщикъ Калужской Николо-Казинской церкви Алексѣй *Троицкій* къ церкви села Кипети, Козельскаго уѣзда, 27 марта; 2) бывшій псаломщикъ села Юрьева, Козельскаго уѣзда, Александръ *Богословскій* къ церкви села Дуплей, Лихвинскаго уѣзда, 23 марта.

Перемѣщены: 1) священникъ Тарусскаго Петропавловскаго собора Теодоръ *Смирновъ* на настоятельское мѣсто при семь соборѣ, 26 марта; 2) сверхштатный священникъ Тарусскаго собора Іоаннъ *Бархатовъ* на вакансію втораго священника при семь соборѣ, 26 марта; 3) псаломщикъ села Кипети, Козельскаго уѣзда, Николай *Кудрявцевъ* къ церкви села Бабичева, Малоярославецкаго уѣзда, 27 марта; 4) псаломщикъ въ санѣ діакона села Капустниковъ, Медынскаго уѣзда, Аркадій *Сокольскій* и діаконъ села Новаго, Мосальскаго уѣзда Іоаннъ *Ватолинъ* одинъ на мѣсто другаго—по-

слѣдній по распоряженію епархіального начальства, 30 марта; 5) псаломщики градо-Калужскихъ церквей: Мироносицкой — Иванъ *Бъляевъ* и Георгіевской за лавками Павелъ *Ватоминъ* — одинъ на мѣсто другаго, 22 марта; 6) священникъ на діаконской вакансіи села Юрьевскаго, Боровскаго уѣзда, *Теодоръ Сокольскій* въ церкви села Хордова, Мещовскаго уѣзда, 22 марта; 7) діаконъ села Уколицъ, Козельскаго уѣзда, Алексѣй *Баталинъ* въ церкви села Кутькова, Лихвинскаго уѣзда, 31 марта; 8) священникъ села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда, Семенъ *Баталинъ* на вакансію настоятеля Жиздринскаго собора, 3 апрѣля.

Утвержденъ въ должности псаломщика исправляющій такую при церкви села Бениць, Боровскаго уѣзда, Алексѣй *Чистяковъ*, 18 марта.

Зачисленъ на священническое мѣсто при церкви села Дуплей, Лихвинскаго уѣзда, священникъ на діаконской вакансіи при церкви села Кутькова, того же уѣзда, Николай *Плаксинъ*, 23 марта.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) псаломщикъ села Хотѣни, Козельскаго уѣзда, Николай *Добринскій*, 11 марта; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона села Заборовской Слободы, Перемышльскаго уѣзда, Нилъ *Бъляевъ*, 13 февраля; 3) протоіерей Тарусскаго Петропавловскаго собора Іоаннъ *Раевскій*, 19 марта.

Открыты церковно-приходскія попечительства при церквяхъ селъ: Створожни, Калужскаго уѣзда; Острова, Гостепова и Полеи, Тарусскаго уѣзда.

VII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Калужскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ къ свѣдѣнію Уѣздныхъ Отдѣленій и исполненію о.о. завѣдывающими церковными школами Калужской епархіи, что согласно постановленія Калужскаго Пушкинскаго Комитета, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Макаріемъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, чествованіе памяти поэта А. С. Пушкина 26 мая сего года надлежитъ быть и въ церковныхъ школахъ епархіи и въ семь чествованіи необходимо руководствоваться указаніями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, пропечатанными въ 15 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1899 годъ.

Въ первый день Пасхи поступило въ помощь голодающимъ.

Отъ протоіерея Д. Г. Лужецкаго 1 р., отъ протоіерея А. М. Колыбелина 1 р., отъ протоіерея М. А. Предтеченскаго 1 р., отъ протоіерея А. Р. Воронцова 1 р., отъ протоіерея М. Ф. Лебедева 1 р., отъ протоіерея Д. Θ. Соколова 1 р., отъ протоіерея І. Н. Февралева 1 р., отъ начальницы епархіальнаго женскаго училища О. В. Зайцевой 1 р., отъ Е. Г. Виноградова 1 р., отъ М. Г. Воинова 1 р., отъ И. И. Баталина 1 р., отъ Е. В. Всесвятской 1 р., отъ М. А. Памфиловичъ 3 р., отъ священ. М. И. Нечаева 1 р., отъ священ. А. В. Никольскаго 1 р., отъ священ. І. А. Остроглазова 1 р., отъ священ. І. А. Протопопова 1 р., отъ священ. Д. А. Некрасова 1 р., отъ Г. А. Разумовскаго 1 р., отъ М. А. Брецинскаго 1 р., отъ священ. Н. А. Преображенскаго 1 р., отъ священ. А. И. Казанскаго 2 р. 18 в., отъ священ. І. В. Извъкова 2 р., отъ священ. В. Е.

Звѣрева 1 р., отъ священ. А. Θ Орлова 1 р., отъ священ. И. Д. Зарѣцкаго 1 р., отъ священ. Н. П. Любимова 1 р., отъ священ. В. А. Смирнова 1 р., отъ священ. А. Н. Чиннова 1 р. 50 к., отъ священ. И. И. Виноградова 1 р., отъ священ. Баталина 1 руб., отъ священ. И. Л. Соколова 1 р., отъ священ. В. М. Смирнова 1 р., отъ священ. Н. Чистякова 1 р., отъ священ. Н. Павловскаго 1 р., отъ священ. С. Щеглова 1 р., отъ священ. А. И. Рождественскаго 1 р., отъ священ. М. В. Цвѣткова 1 р., отъ священ. Н. Лужецкаго 1 р., отъ А. А. Преображенскаго 1 р., отъ И. Θ. Цвѣткова 1 р., отъ Д. В. Смирнова 1 р., отъ Н. Н. Протасова 1 р., отъ Н. Θ. Тихомирова 1 р., отъ С. С. Покровскаго 1 р., отъ П. П. Левицкаго 1 руб. Итого 50 р. 68 к.

Собранная сумма (50 р.) отослана по почтѣ въ Казанскую губернію двумъ комитетамъ по 25 руб. На пересылку израсходовано 68 коп

Деньги пересланы за № квитанціи 1638 въ с. Елань Лаишевскаго уѣзда (25 руб.), а за № 1639 въ почтовое отдѣленіе „Нарманка“, (25 р.) Лаишевскаго уѣзда.

Примѣч. Въ прилагаемый списокъ не вошли жервователи, внесшіе деньги послѣ перваго дня Пасхи.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, Гостиный дворъ, № 45

между прочими продаются слѣдующія книги:

Жизнь и труды св. отцовъ и учителей церкви. Ф. В. Фаррара. Перев. съ англійск. А. П. Лопухина Спб. 1891 г., ц. 4 р., въ колен. перепл. 5 р.

Членъ Консисторіи, Каедральн. Протоіерей А. *Колыбелинъ.*

Секретарь Д. *Соколовъ.*

КАЛУЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою и
упаковкою.

№ 7 и 8.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць: 15 и 30 или
31 чисель.

1899 г. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. Апрель 30.

С Л О В О

въ Великій Пятокъ.

*Той язвѣнь бысть за грѣхи наши и
мученъ бысть за беззаконія наша, нака-
занія міра нашего на Немъ: язвоу Его
мы исцѣльхомъ (Исаія 53, 5).*

Такъ предсказывалъ св. пророкъ Исаія о страданіяхъ Мессіи еще за 600 лѣтъ до рожденія Христа Спасителя. Это пророчество исполнилось въ точности. Вся земная жизнь Спасителя отъ колыбели до гроба можетъ быть названа однимъ крестonosнымъ подвигомъ. Но особенно тяжки и мучительны были Его крестныя страданія, о которыхъ повѣствуютъ всѣ евангелисты. Вникнемъ въ подробный разсказъ ихъ объ этомъ событіи для собственнаго назиданія.

Предчувствуя страшныя мученія, Божественный Страдалецъ еще въ саду Геосиманскомъ, по человѣчески, ужасается ихъ, тоскуетъ и, въ этой грусти говорить Своимъ избраннымъ ученикамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти* (Матѣ. 26, 38). Потомъ, отошедши отъ нихъ преклоняетъ колѣна предъ Отцемъ небеснымъ и взываетъ къ Нему голосомъ пламенной, кроткой, сыновней молитвы: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія, но тутъ же, съ совершенною преданностію волю Божіей добавляетъ:*

обаче не якоже *Азъ хошу*, но якоже Ты (Матѣ. 26, 39). Когда же затѣмъ насталь опредѣленный въ Совѣтѣ Божиѣмъ часъ, то Царь неба и земли, какъ беззащитная жертва, предается въ руки злодѣевъ. Связанный, какъ преступникъ, Онъ приводится ночью на судъ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ, заушается здѣсь рукою раба, обвиняется въ богохульствѣ и терпитъ невинно оплеванія, бїеніе и поруганія. Осужденный на смерть сонмищемъ іудейскимъ, Христовъ ведется врагами на судъ къ Пилату, который хотя самъ видитъ и всенародно признаетъ невинность Подсудимаго, но по малодушію уступаетъ неистовымъ крикамъ народной толпы: „распи, распи Его“, утверждаетъ незаконный судъ духовной власти іудеевъ и послѣ жестокихъ бичеваній предаетъ Іисуса на распятіе. И вотъ униженный, измученный, поруганный, покрытый отъ головы до ногъ страшными язвами Страдалецъ, невинный Самъ, несетъ крестъ Свой на Голгоу, подъ тяжестью его и отъ изнуренія силъ падаетъ на дорогѣ и на Голгоѣ безчеловѣчно пригвождается ко кресту по среди двухъ разбойниковъ. Суровость жестокихъ распинателей доходитъ до крайностей: для утомленія жажды Распятаго они вмѣсто воды даютъ оцетъ съ желчью и увеличиваютъ тяжесть страданій насмѣшками и поруганіями. Наконецъ все „совершилось“, Тотъ, Кто далъ бытіе и жизнь всякому дыханію и твари, — Самъ бездыханенъ, Жизнодавецъ мертвъ. Вся природа содрогнулась отъ ужаса въ часъ смерти Владыки своего. Солнце вдругъ померкло совершенно среди бѣлаго дня и цѣлые три часа была по всей землѣ глубокая тьма, земля такъ сильно потряслась, что распались камни большіе и отверзлись гробы умершихъ людей (Матѣ. 27, 51—54).

Что же побудило нашего Спасителя и Господа добровольно подвергать Себя такимъ ужаснымъ страданіямъ и позорной смерти на крестѣ? — Наши грѣхи и беззаконія. Той язвѣ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша, говоритъ пророкъ. И точно, Самъ Христовъ, какъ видно изъ евангельской исторіи Его жизни, не совершилъ никакого преступленія, даже и самаго малѣйшаго. Какъ ясно зорко слѣдили за каждымъ словомъ Его и дѣломъ враги —

внизники и фарисеи, какъ ни ухитрялась злоба ихъ облеветать и обвинить Его въ чемъ либо на судѣ духовной и свѣтской власти, но Пилать не нашелъ въ Немъ никакой вины, о чемъ прямо сказалъ обвинителямъ Христа и въ подтвержденіе невинности Иисуса умылъ предъ народомъ руки свои. По ученію св. апостола Павла, Христось далъ Себя за ны, да избавить ны отъ всякаго беззаконія и очистить Себе люди избранны (Тит. 2, 14). Все, яко овцы заблудихомъ, говоритъ пророкъ Исаія, человекъ отъ пути заблуди, и Господь предаде Его—Сына Своего единороднаго грѣхъ ради нашихъ (Исаія 53, 6). Согрѣшили наши прародители, грѣшили предки наши, грѣшимъ и мы, и, удаляясь отъ Бога, безмѣрно оскорбляя грѣхами своими Его Правосудіе, мы сами осуждаемъ себя на вѣчныя муки. Но Господь Милосердный, принявъ на Себя плоть нашу, принялъ на Себя и бремя грѣховъ нашихъ, а вмѣстѣ съ ними принялъ на Себя и заслуженныя нами наказанія за грѣхи. И вотъ Онъ, совершенно невинный, страдаетъ за насъ, распинается на вѣстѣ Праведный за не праведныхъ, полагается во гробѣ новомъ и нисходитъ душею во адъ, что бы возвести оттуда людей на небо.

Какъ тяжело, стало-быть, грѣхъ предъ очами Божиими, если для очищенія и заглаженія его, потребовалась такая великая жертва! Какъ милосердъ и человекѣлюбивъ Господь, когда благоволилъ Самъ пострадать и умереть за насъ! Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ грозенъ и правосуденъ Богъ, если и Сына Своего единороднаго не пощадилъ для удовлетворенія требованіямъ правосудія Своего? Какъ же намъ не преклоняться съ благоговѣніемъ и не умиляться сердцемъ при видѣ вѣста и гроба нашего Искупителя! Какъ не плакать отъ умиленія при мысли о неизреченной благодати Его, и какъ не трепетать отъ ужаса при мысли о множествѣ и тяжести грѣховъ нашихъ и грозномъ правосудіи Божиемъ! Своими грѣхами мы, по Апостолу, второе распинаемъ Христа (Евр. 6, 6). Если Самъ безгрѣшный Господь за чужіе грѣхи претерпѣлъ такія страданія, то что ожидаетъ насъ, постоянныхъ нарушителей заповѣдей Божіихъ!...

Братія христіане! Предъ нашими глазами Священная Плащаница—этотъ всегдашній памятникъ безконечной любви Божіей къ людямъ. Священное изображеніе это наглядно представляетъ намъ жестокія мученія Господа въ кровавыхъ язвахъ отъ гвоздей и копія воина, въ поблѣднѣвшемъ отъ вунтреннихъ и вѣшнихъ мукъ лицѣ. Въ крестныхъ страданіяхъ Господа открылось все величіе, вся широта любви Его къ намъ, грѣшнымъ. Вникнемъ теперь въ свою жизнь, въ стремленія своего сердца и мысленно спросимъ себя: любимъ-ли мы Спасителя своего, такъ много возлюбившаго насъ и на крестѣ умершаго за насъ? Отвѣчаетъ ли наша жизнь тѣмъ завѣщаніямъ любви, которыя оставилъ намъ Искупитель въ божественномъ Словѣ Своемъ? Согласны ли наши слова и дѣйствія съ волею Божіею, выраженною явно въ законѣ и заповѣдяхъ Божіихъ? Если нѣтъ, то приблизимся какъ можно скорѣе къ этому живоносному Гробу и псучимся здѣсь истинной любви ко Господу, покаемся немедленно во грѣхахъ своихъ и, вмѣстѣ съ благоразумнымъ разбойникомъ, воскликнемъ къ Милосердному Спасителю въ духѣ сыновней любви и преданности: „помяни насъ Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ!“

Инспекторъ семинаріи протоіерей *М. Лебедевъ*.

Торжество освященія русской православной церкви и концертъ Московскаго Синодальнаго хора въ Вѣнѣ.

(Корреспонденція изъ Вѣны).

4-го (16) Апрѣля совершено было освященіе русской православной церкви въ Вѣнѣ. Православный храмъ въ Вѣнѣ заложенъ былъ въ царствованіе и по повелѣнію покойнаго Императора Александра III. Онъ стоитъ рядомъ съ дворцомъ русскаго посольства на Рейснерштрассѣ. Построенный въ стилѣ русскихъ церквей 17 вѣка, съ невысокою колокольней, онъ очень рельефно и выгодно для себя выдѣляется среди окружающихъ его зданій и вообще среди архитектурныхъ по-

строевъ Вѣны. Карнизы церкви украшены тонкою мозаичною работою; мозаичное изображеніе воскресенія Христа находится и на фронтонѣ входнаго крыльца. Внутреннее убранство церкви не приведено еще къ концу, но и здѣсь поражаетъ своею красотою деревянный вызолоченный иконостасъ.

Нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II-мъ было обращено особенное милостивное вниманіе на торжество освященія Вѣнской церкви, съ каковою цѣлью были дарованы необходимыя для того средства, а для совершенія освященія назначенъ былъ Пресвященный Холмско-Варшавскій Іеронимъ. Помѣщеніе Преосвященному отведено было въ посольскомъ дворцѣ.

Въ субботу (3-го апр.) мѣстнымъ причтомъ въ сослуженіи приглашеннаго духовенства была отслужена всенощная. Богослуженіе совершалась среди храма предъ освященными иконами, присланными изъ Кіева и Москвы. Пѣлъ хоръ Московскихъ Сунодальныхъ пѣвчихъ. Особенно умирительно было пѣніе Великаго Славословія, когда пѣвчіе сошлись на средину храма и окружили собою колѣнопреклоненное духовенство. 2 слишкомъ часа продолжалось всенощное бдѣніе. Публики было не много. Въ 9 часовъ слѣдующаго утра колокольный звонъ оповѣстилъ приглашенныхъ въ церковь лицъ о началѣ торжества освященія. Собравшееся духовенство въ лицѣ настоятеля Вѣнской миссіи о. Николаевского и другихъ приглашенныхъ лицъ, ключаря Холмско-Варшавскаго собора о. Ржехановича, настоятеля русской церкви въ Будапештѣ о. Бордасевича, о. Мальцева (изъ Берлина), о. Апраксина (изъ Праги), о. Соловьева (изъ Кабурга), о. Протопопова (изъ Баденъ-Бадена), о. Анненкова (изъ Дрездена), о. Вольскаго (изъ Гааги), также протодіакона Варшавскаго собора и діакона пражской церкви Вознесенскаго и др. направилась въ посольскій дворецъ черезъ садъ для встрѣчи Преосвященнаго Іеронима. Торжественная процессія духовенства, во главѣ съ Преосвященнымъ Іеронимомъ, въ сопровожденіи посла графа П. А. Капниста и товарища Оберъ-Прокурора В. К. Саблера и другихъ высокопоставленныхъ лицъ встрѣчена была при своемъ выходѣ изъ дверей посольства торжественнымъ

колокольнымъ звономъ. Шествіе растянулось во всю длину сада и представляло собою красивую картину. Въ числѣ присутствовавшей при освященіи церкви публики были дипломатическіе агенты славянскихъ государствъ, также духовные лица изъ славянъ и мѣстные представители отъ города. Провходъ въ храмъ Преосвященный былъ привѣтствованъ рѣчью настоятеля Вѣнской церкви о. Николаевского, въ которой послѣдній просилъ Преосвященнаго освятить храмъ сей, созданный по волѣ покойнаго Государя Александра III и просилъ святительскихъ молитвъ за нынѣ царствующаго Государя Николая II-го, за создателей, благотворителей этого храма и за всѣхъ, принимавшихъ участіе въ его построеніи. Освященіе церкви прошло необыкновенно торжественно. На великомъ выходѣ Преосвященнымъ Іеронимомъ былъ помянутъ „державный обладатель сей страны Францъ Іосифъ“. Пѣніе хора Московскихъ Синодальныхъ пѣвчихъ подъ управленіемъ г. Орлова было великолѣпно. Строгая выдержанность церковнаго стиля, образцовое исполненіе такихъ художественныхъ церковныхъ произведеній, какъ „Херувимская“ Глины, произвели на присутствующихъ глубокое впечатлѣніе. Это впечатлѣніе усиливалось благодаря глубоко благоговѣйному и музыкально-художественному служенію Преосвященнаго Владыки. Въ концѣ обѣдни было произнесено слово Преосвященнымъ Іеронимомъ. Сказавши, что новоосвященный храмъ, какъ по внутреннему значенію святилища Божія, такъ и по внѣшнему виду дорогъ сердцу всякаго русскаго человѣка, Преосвященный помянулъ словомъ благодарности всѣхъ участниковъ въ святомъ дѣлѣ благоустроенія православной церкви въ Вѣнѣ, ниспосылая на нихъ свое святительское благословеніе. При самомъ окончаніи богослуженія было произнесено слово протоіереемъ Мальцевымъ о духовной радости христіанина по поводу освященія церкви. Рѣчь была пронизана чувствомъ глубокой признательности покойному Государю Александру III, по волѣ котораго былъ заложенъ храмъ, также нынѣ царствующему Государю Императору Николаю II, обратившему особенно милостивное вниманіе на торжественную обстановку освященія храма. Богослуженіе окончилось около 2 часовъ пополудни.

Остается пожалѣть объ одномъ, что для многихъ вѣнцевъ православное торжество, не смотря на возбужденный имъ интересъ, прошло безслѣдно, потому что оказалось недоступнымъ: входъ былъ по билетамъ, а число послѣднихъ было ограничено. Храмъ былъ не полонъ. Публика толпилась на близъ лежащихъ улицахъ, не будучи допускаема близко къ церкви полицейскими чинами.

Концертъ Московскаго Синодальнаго хора въ Вѣнѣ.

5-го (17) апрѣля въ большой залѣ консерваторіи состоялся духовный концертъ Московскаго Синодальнаго хора подъ управленіемъ г. Орлова. Концертъ прошелъ съ громаднѣйшимъ успѣхомъ. Дружные горячіе аплодисменты заключали собою пѣніе каждаго № программы. Г-ну Орлову былъ поднесенъ вѣнокъ. Въ числѣ публики, наполнявшей залъ, мы съ удовольствіемъ отмѣтили присутствіе Преосвященнаго Іеронима, привѣтствованнаго пѣніемъ „ис-полла-эти-деспота“ и благословившаго изъ своей ложи пѣвчихъ. Лучшими №№ программы (15 №№) были: „Херувимская“ Глинки, „Господи помилуй“ Львовскаго, особенно понравившееся, благодаря тонкому и художественному исполненію и повторенное по желанію публики, „Волною морскою“—Гречанинова, „Тебѣ одѣющагося“ Турчанинова. Кромѣ того пѣлись духовно-музыкальныя произведенія Бортнянскаго (Херувимская, Господи силюю...) Архангельскаго, Кастальскаго. Въ концѣ концерта сверхъ программы было пропѣто „Достойно есть“. Говорить отдѣльно объ исполненіи каждаго изъ пропѣтыхъ №№, значить повторять только одно: прекрасно, художественно, великолѣпно. Въ особенную заслугу дирижера нужно поставить выборъ церковныхъ пѣснопѣній для концерта: ни одной уступки мѣстнымъ музыкальнымъ вкусамъ, ни одного № сомнительно—церковной музыки нельзя было подмѣтить въ этой программѣ. Здѣшнихъ музыкантовъ и должна была поразить особенно сильно эта чистота и трезвенность напѣвовъ русской православной церкви, напѣвовъ, возведенныхъ на

степень музыкальнѣйшихъ произведеній, благодаря талантливымъ переложеніямъ и высоко художественному исполненію ихъ. Въ качествѣ маленького укора г-ну дирижеру можно поставить только одно, слишкомъ быстрый темпъ въ исполненіи „Тебѣ одѣющагося“ Турчанинова, вслѣдствіе чего это трогательное церковное пѣснопѣніе потеряло свою мелодичность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и одно изъ лучшихъ своихъ качествъ.

Псаломщикъ Пражской церквыи *Георгій Извъковъ*.

Восемь поученій о Миссіонерскомъ дѣлѣ ¹⁾.

ПОУЧЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Сегодня мы, братіе празднуемъ двадцатипятилѣтіе Православнаго Миссіонерскаго Общества. Двадцать пять лѣтъ для обществъ человѣческихъ—небольшой періодъ времени; но благодареніе Богу, и въ этотъ малый періодъ времени Общество сдѣлало нѣчто, что слѣдуетъ вспомнить, чему слѣдуетъ порадоваться и за что слѣдуетъ поблагодарить Господа. Слѣдуетъ вспомнить не для того, чтобы гордиться, но чтобы возбудить себя къ болѣе ревностному продолженію начатаго дѣла. Воспомянемъ мужей славныхъ, которые основали Миссіонерское Общество и покровительствовали ему. Воспомянемъ прежде всего Благочестивѣйшихъ Государей: Царя-мученика, при которомъ основано Миссіонерское Общество, Царя миротворца, при которомъ оно продолжало развиваться и расширяться; воспомянемъ первую Покровительницу Общества Благочестивѣйшую Государыню Марію Александровну; да упокоитъ ихъ Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, и Іакова, да воздастъ имъ сторицею за все содѣянное ими для блага сего Общества. Воспомянемъ перваго предсѣдателя Общества Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Апостола Сибири, мужа апостольской простоты и смиренія; воспомя-

¹⁾ Оконч. Смотр. Епарх. Вѣдом. № 6.

немъ его славныхъ преемниковъ и по предсѣдательству въ Миссіонерскомъ Обществѣ, и по миссіонерскому служенію въ Сибири, изъ коихъ иные уже почилы отъ трудовъ своихъ, а нѣкоторые пребываютъ и доселѣ; первымъ пожелаемъ вѣчнаго успокоенія, послѣднимъ—благоденствія и долгоденствія. Они выросили Миссіонерское Общество и укрѣпили его своими молитвами. Ибо что такое было въ началѣ сіе Общество? Поистинѣ—яко зерно горчичное. А теперь оно—какъ широколиственное дерево, въ вѣтвяхъ котораго, какъ птицы небесныя, витаютъ и питаются хлѣбомъ животнымъ и утоляютъ свою духовную жажду отъ самаго источника жизни многіе народы и племена. Въ самомъ дѣлѣ инородцы были мертвы, теперь же ожили; они сидѣли во тмѣ и сѣни смертной; теперь просвѣщены свѣтомъ разума Святаго Евангелія; они вели жизнь дивую, животную, теперь начинаютъ вести жизнь разумную. Они были чада гнѣва Божія, теперь—дѣти Божіи; они были подъ проклятіемъ Божіимъ, теперь на нихъ благословеніе Божіе; они были наслѣдники ада, ихъ ожидали вѣчныя муки, теперь они—наслѣдники царствія небеснаго, ихъ ожидаетъ вѣчное блаженство... Если обратившій и одного грѣшника отъ заблужденія пути, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ, то какой награды достоинъ тотъ, кто обратилъ отъ ложнаго пути множество людей! Если кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только чашею студеной воды, не потеряетъ награды своей, то можетъ ли потерять награду свою тотъ, кто напоилъ не одного, а многихъ и притомъ не чашею студеной воды, а водою, текущею въ жизнь вѣчную? Ей! не погубить мзды своей! Какъ же намъ не радоваться какъ не благодарить Бога, толико благодѣявшаго намъ? Ибо не надобно забывать, что человекъ насаждаетъ, человекъ поливаетъ, а—возвращаетъ Богъ. Какъ не почтить словами благодаренія тѣхъ, кого Богъ избралъ исполнителями Своей всеблагой воли! Восхвалимъ, братія, славныхъ мужей: много славнаго явилъ намъ чрезъ нихъ Господь... Народы будутъ рассказывать объ ихъ мудрости, церковь будетъ возвѣщать ихъ хвалу... Можемъ ли мы молчать? Можемъ ли не молиться отъ всея души: да упокоитъ ихъ Господь въ Своемъ небесномъ царствіи!

Но, восхваляя славныхъ, не забудемъ и тѣхъ, которыхъ имена не столько извѣстны, даже совсѣмъ неизвѣстны. Они не были на свѣщникѣ, но свѣтили свѣтомъ Христовымъ, стараясь распространять его во всѣхъ концахъ пространной Сибири. Какъ апостолы, они оставили все и послѣдовали за Христомъ; оставили домъ, родителей, родственниковъ, друзей и шли въ страну не неизвѣстную,—напротивъ слишкомъ извѣстную по своей дикости и суровости; они знали, что ихъ ожидаетъ; знали, что имъ придется скитаться въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ; знали, что имъ придется жить въ лачужкахъ, мерзнуть въ тундрахъ Сибирскихъ; знали, что имъ иногда придется по нѣскольку дней быть погребенными свѣжными буранами; знали, что имъ придется все дѣлать своими руками и рубить себѣ избу, и топить печь, и варить себѣ пищу, знали, что имъ по нѣскольку дней придется оставаться безъ хлѣба, не видѣть лица человѣческаго и по нѣскольку лѣтъ не видать образованнаго человѣка, съ которымъ бы можно было душу отвести; знали, что имъ, какъ апостоламъ, придется терпѣть голодъ и жажду, наготу и побои; быть въ трудѣ и изнуреніи: знали, что и въ мѣстахъ, гдѣ они прочно утвердятся, ихъ ожидаютъ злословія, и поношенія,—бѣды не только отъ чужихъ, но и отъ своей лжебратіи; знали и—шли... Что побуждало ихъ идти? Одна любовь къ Богу и спасенію ближняго: они знали, что люди погибаютъ во тмѣ язычества и спѣшили на помощь. Эта-то любовь согрѣвала ихъ, когда они замерзали въ непроходимыхъ трущобахъ сѣвера. Эта-то любовь побѣждала ихъ переносить всѣ возможныя бѣды, преодолевать всѣ возможныя трудности. Непроходимы тундры сибирскія, но, воодушевленные сею любовію, они ихъ прошли. Высоки горы Алтайскія, но они ихъ перешли. Глубоки, бурны и широки рѣки сибирскія, но они ихъ переплыли на утлыхъ челнахъ и теперь едвали есть уголокъ въ обширной Сибири, гдѣ бы не было извѣстно имя Господа нашего Иисуса Христа? Какъ же намъ не радоваться, что среди насъ находятся такіе великіе подвижники вѣры и благочестія, великіе труженники на нивѣ Христовой! Какъ же благодарить Бога, что Онъ удостоилъ и насъ хоть нем-

ного принять участіе въ трудахъ ихъ, хоть немного помогать имъ, хоть немного облегчать трудный путь ихъ! Они трудились, но, по милости Божіей, и мы вошли въ трудъ ихъ. Велика ихъ награда, но и мы не останемся безъ награды, если худыми дѣлами не уничтожимъ сей награды. *Пріемляй пророка во имя пророче мзду пророчу пріиметьъ*, говоритъ Господь. Какъ же намъ не радоваться? Но не мы одни радуемся, — радуется съ нами и вся Православная Церковь, видя, что число чадъ ея съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе увеличивается. Радуются Угодники Божіи; радуются Святители Христовы, столпы Православной Церкви Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ... вѣдь, и они заботились о просвѣщеніи инородцевъ, населяющихъ землю Русскую, вѣдь, и они дѣлали то дѣло, надъ которымъ и мы трудимся. Вѣдь, въ семъ храмѣ, въ которомъ предстоимъ и мы, они молились Богу, чтобы Онъ просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, открылъ имъ Евангеліе правды, породилъ ихъ водою и духомъ, соединилъ ихъ святой Православной Церкви... Радуется и Самъ Господь, видя спасеніе погибающихъ, и мы входимъ въ радость Господа... Да возрадуется душа твоя, блаженный старецъ (Макарій), первый основавшій миссіонерскій станъ въ горахъ Алтайскихъ!

Возведи очи твои и виждь: дѣло, начатое тобою, надъ которымъ ты столько трудился, о которомъ столько пролилъ слезъ, растеть, послѣдователи твои, какъ птицы небесныя, разлетѣлись и въ разныхъ мѣстахъ основали станы и со всѣхъ сторонъ Востока, Запада, Сѣвера и Юга обширной Сибири людіе, сѣдящіе во тмѣ и сѣни смертной, идутъ и видятъ свѣтъ велій...

Такъ, братія, обращая вниманіе на прошедшее двадцатипятилѣтіе, мы не можемъ не радоваться, не можемъ не благодарить Бога, но—будущее?... Все-ли сдѣлано? Вѣдь, язычество и магометанство все еще считаютъ своихъ послѣдователей не сотнями, но тысячами, даже не десятками, а сотнями тысячъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ язычники отчасти господствуютъ надъ православнымъ населеніемъ, тѣснятъ православныхъ. Естественно-ли такое положеніе дѣла въ госу-

дарствѣ, гдѣ православная вѣра считается господствующею? А вѣдь эти сотни тысячъ язычниковъ—созанія Божіи, созданы по образу и подобію Божію, за нихъ пролита кровь Сына Божія, и—они умираютъ для жизни вѣчной! Истинный христіанинъ, который долженъ, по слову Спасителя, душу свою положить за други своя, можетъ ли равнодушно слышать о семъ? Можетъ ли поспѣшить къ язычникамъ съ словомъ спасенія? Но они не только потеряны для царства небеснаго, они малоплодны и для царства земнаго. Иностранецъ, какими не привлекайте его льготами, всегда будетъ тянуть не къ Москвѣ—сердцу Россіи, а магометанинъ—въ Стамбуль и Мекку, а язычникъ—въ Тибетъ и Китай: гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше. А сокровище его не въ Россіи. Онъ до тѣхъ поръ не станетъ Русскимъ, пока не станетъ православнымъ христіаниномъ. Посему нѣтъ ничего святѣе, и вмѣстѣ нѣтъ ничего патріотичнѣе, какъ обращеніе язычника или магометанина къ вѣрѣ Христовой. Самая прочная связь народовъ—связь религіозная: всѣ другія связи весьма непрочны. Посему истинный патріотъ не можетъ не содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами обращенію иностранцевъ въ вѣру Христову. Вотъ уже болѣе трехъ вѣковъ страны Сибирскія и завожскія славными нашими предками присоединены къ Православной Руси, и когда подумаешь, что до сего времени онѣ еще не стали христіанскими; то невольно скажешь съ пророкомъ: *Тебѣ, Господи, правда; намъ же—стыдніе лица...*

Широко раскинулось Миссіонерское Общество, а все-же есть цѣлая область, гдѣ нѣтъ ни одного члена Миссіонерскаго Общества, гдѣ по видимому и не знаютъ о немъ. Нашъ долгъ—распространять о немъ свѣдѣнія, увеличивать число членовъ общества. Желательно, чтобы каждый сынъ православной церкви былъ членомъ Миссіонерскаго Общества. Вѣдь, не на однихъ священникахъ, на каждомъ христіанинѣ лежитъ обязанность проповѣдывать Христа... Если каждый не можетъ оставить все и идти въ тундры сибирскія, то каждый можетъ помочь миссіонерамъ въ исполненіи ихъ труднаго подвига, внося малую лепту отъ своихъ избытковъ и какъ улучшилось

бы положеніе миссіонерскихъ становъ, если бы каждый вносилъ лепту, только лепту, хоть десятую часть скуднаго взноса, который требуется для вступленія въ число членовъ Общества... А то, братіе, есть станы, гдѣ или совсѣмъ нѣтъ церкви Божіей, или если и есть церкви, но—такая гдѣ во всемъ крайняя скудость. Житель первопрестольной Москвы, гдѣ Божіи храмы—небеси подобны, блестятъ золотомъ и серебромъ, былъ бы пораженъ бѣдностію тамошнихъ храмовъ; нѣтъ въ нихъ ни полнаго круга богослужебныхъ книгъ, ни приличныхъ священническихъ облаченій, ни достойныхъ святости Богослуженія сосудовъ, а Миссіонерское Общество по недостаточности средствъ помочь всѣмъ не можетъ. И это—тогда, когда многіе сыны и дщери православной церкви тратятъ большія суммы на совершенно не нужныя вещи. Развѣ это не достойно сожалѣнія? не достойно слезъ? Жатва многа; а дѣлателей? Есть мѣста, гдѣ нѣтъ ни одного миссіонерскаго стана; есть мѣста, гдѣ одинъ миссіонеръ, а ихъ нужно нѣсколько... И такъ—дѣлателей мало! Нужно найти этихъ дѣлателей. Нужно возбудить въ нихъ ревность къ проповѣдыванію Слова Божія, къ распространенію славы Божіей. Нужно научить ихъ достойно проходить сіе великое служеніе. Но—кто къ сему доволенъ?

Будемъ молить Господина жатвы, да *изведетъ дѣлателей на жатву свою.*

Вотъ задачи нашего Общества. Велики онѣ, но *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса*, твердо вѣруя, что рано или поздно, если не при насъ, то при потомкѣхъ нашихъ всѣ инородцы, населяющіе наше отечество, сидящіе теперь во тмѣ и сѣни смертной, увидятъ навонецъ свѣтъ великій, познаютъ *Единого истиннаго Бога и Его же послалъ Онъ Иисуса Христа* и отъ востокъ солнца до западъ пространной Россіи хвально будетъ имя Господне...

Сравненіе кончины св. первомученика архидіакона Стефана съ кончиною Сократа ¹⁾.

Изъ сопоставленія двухъ трагическихъ повѣствованій о кончинѣ св. первомученика Стефана и философа Сократа легко видѣть сходныя черты въ кончинѣ того и другаго лица. Отсюда, во первыхъ, можно усмотрѣть, что собственно послужило главною причиною паденія того и другаго лица: тотъ и другой, какъ видно, погибли по проискамъ своихъ враговъ, пали жертвою низкой, коварной интриги. Оба погибли за идею: одинъ—за идею христіанства, другой—за идею своихъ философскихъ убѣжденій и идею справедливости, служителемъ которой онъ мнилъ быть себя. Тотъ и другой—далѣе—сдѣлались жертвою несправедливости, неправосудія и прямого нарушенія законовъ,—лицепріятія. Оба, наконецъ, скончались мужественно, съ геройскимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ; никто изъ нихъ ни разу не склонился въ пользу мысли какимъ нибудь путемъ избѣжать смерти,—напротивъ, каждый, такъ сказать, смотрѣлъ ей въ глаза—и отъ начала до конца остался вѣренъ своимъ убѣжденіямъ... Много и другихъ сходныхъ чертъ мы могли бы указать въ поведеніи этихъ двухъ личностей въ послѣдніе моменты ихъ жизни; но эти черты легко можно усмотрѣть всякому при самомъ обыкновенномъ, даже поверхностномъ, сопоставленіи и сравненіи представленныхъ нами повѣствованій. Въ настоящее время мы должны собственно обратить вниманіе нашихъ читателей на то, что, не смотря на такое повидимому близкое сходство между собою этихъ двухъ героевъ, какая громадная пропасть различія лежитъ между мученическою кончиною великаго христіанина и смертію языческаго философа древности и какая бездна величія и превосходства перваго надъ послѣднимъ.

Во первыхъ, тотъ и другой, какъ извѣстно, жертвуетъ своею жизнію за идею. Но какова самая эта идея у Сократа и св. Стефана?—Сократъ жертвуетъ жизнію за свои личныя философскіе взгляды и убѣжденія, которыхъ не могли

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣдом. № 5.

понять его современники: онъ страдаетъ за свое личное, субъективное достояніе; его идея есть, такъ сказать, сухая, отвлеченная, мертвая идея, не такъ ощутительно полезная и годная для его современниковъ. Св. Стефанъ, напротивъ, страдаетъ за объективную истину, страдаетъ за Христа, пришедшаго Мессію, страдаетъ за идею христіанства, приносящаго несомнѣнно—величайшее духовное благо всему человечеству и долженствующаго стать со временемъ его всеобщимъ достояніемъ. Далѣе, Сократъ не проповѣдуетъ своей идеи на судѣ, не показываетъ судьямъ ея несомнѣнную очевидность, хотя и глубоко преданъ своей идеѣ; онъ старается только доказать здѣсь ту пользу, которую приносилъ государству своею общественною дѣятельностію, и, разсуждая съ этой точки зрѣнія, съ гордымъ самомиріемъ и сознаниемъ собственного достоинства требуетъ себѣ награды, вмѣсто наказанія. Св. Стефанъ, напротивъ, будучи всецѣло преданъ своей идеѣ, не только повсюду и вездѣ, но даже на судѣ, проповѣдуетъ слово о Христѣ и всѣми силами старается привести своихъ судей къ вѣрѣ въ пришедшаго Мессію, Искупителя міра: даже здѣсь,—въ этомъ злополучномъ для него мѣстѣ,—онъ выступаетъ главнымъ образомъ какъ проповѣдникъ христіанства и за свою проповѣдь не только не ожидаетъ и не требуетъ себѣ никакой награды, но даже подвергаетъ опасности свою собственную жизнь. Вотъ верхъ христіанскаго самоотверженія и самопожертвованія! До такого идеала, очевидно, далеко не могъ возвыситься Сократъ, при всемъ своемъ величїи еще не отрѣшившійся отъ мысли о какомъ бы то ни было матеріальномъ воздаяніи за свою общественную дѣятельность.

Далѣе—самый общій и основной характеръ дѣятельности Сократа и св. Стефана и въ особенности ихъ предсмертнаго поведенія есть именно „мужество“. Но посмотримъ, что воодушевляетъ Сократа къ мужеству и самоотверженію, которое онъ обнаружилъ въ виду своей смерти. Прекрасную характеристику этого состоянія даетъ онъ самъ въ одной изъ предсмертныхъ бесѣдъ съ своими друзьями: „если бы я жилъ, говоритъ онъ, то развѣ я не вынужденъ былъ бы платить

дань старости?—Глаза мои ослабѣваютъ, ухо мое сдѣлается менѣ чувствительнымъ, мой разсудокъ съ каждымъ днемъ будетъ терять свою силу,—тяжело мнѣ будетъ уразумѣть что нибудь; то, чему я уже научился, легко будетъ забываться, и я кромѣ того лишень буду всѣхъ выгодъ, которыя могли бы составить мое счастье; если бы я не имѣлъ сознанія упадка своихъ силъ, я не пересталъ бы жить, и если бы достигъ этого состоянія, я вель бы жизнь безпечальную ¹⁶⁾“... Далѣе, на всѣ предложенія своего друга Критона бѣжать изъ темницы и провести остатокъ дней въ какомъ либо другомъ государствѣ, которое съ радостію приняло бы въ свои нѣдра такого великаго философа и мыслителя, Сократъ, какъ извѣстно, отвѣчалъ полнымъ отказомъ, и свой отказъ—между прочимъ—онъ мотивируетъ слѣдующими соображеніями: въ обществахъ благоустроенныхъ его примутъ съ полнымъ недоверіемъ и презрѣніемъ, какъ нарушителя законовъ, если онъ уйдетъ изъ отечества; а въ обществахъ неустроенныхъ встрѣтятъ насмѣшки, какъ забавнаго бѣлаго старика, который дернулъ такую скользкою дорогою усиленно искать сбереженія столь ничтожнаго остатка лѣтъ дряхлой жизни ¹⁷⁾... Наконецъ, даже на судѣ—въ примѣрѣ геройской смерти онъ приводитъ смерть одного героя Иліады именно сына Ѳетиды, который, чтобы не подвергнуться стыду, пренебрегъ жизнью: ¹⁸⁾ „въ сравненіи со стыдомъ,—поясняетъ Сократъ свою мысль,—

¹⁶⁾ Xenophont. Memorabilia de socrate.

¹⁷⁾ „Критонъ“ гл. XV.

¹⁸⁾ Въ данномъ случаѣ Сократъ разумѣетъ Ахиллеса. Когда этотъ герой жаждалъ Гекторовой смерти, чтобы отомстить Гектору за смерть друга своего Патрокла, и когда мать сказала ему, что, убивъ Гектора, онъ умретъ и самъ, то, выслушивъ ея слова, Ахиллесъ презрѣлъ смерть и всякую опасность и согласился лучше умереть теперь же, преслѣдуя обидчика, чѣмъ оставаться посмѣшищемъ и вести жизнь слабого человѣка, который не мститъ за своихъ друзей (Иліада кн. 18, ст. 90 и сл.). Подобныхъ же мыслей, очевидно, держался и Сократъ.

смерть и все прочее ничего не значить“... „И такъ, продолжаетъ онъ далѣе, я поступилъ бы ужасно, если бы... убоялся смерти или чего нибудь подобнаго и оставилъ бы свое мѣсто (т. е. мѣсто человѣка, проводящаго время въ любомудріи“... „Въ самомъ дѣлѣ, заключаетъ онъ, бояться смерти есть нечто иное, какъ казаться мудрецомъ, не будучи имъ“¹⁹⁾... Послѣдній примѣръ заслуживаетъ поясненія: приводя въ примѣръ геройской смерти Ахиллеса, предпочитавшаго смерть позору, Сократъ, очевидно, и самъ предпочиталъ смерть стыду и покору—и если желалъ умереть геройскою смертію, то—изъ опасенія предъ дальнѣйшимъ позоромъ жизни. И такъ вотъ какія низменныя и весьма обыкновенныя чувствованія обнаруживаются въ его предсмертныхъ словахъ. Въ данномъ случаѣ разсужденія Сократа—чисто человѣческія: онъ любитъ и уважаетъ жизнь лишь по столько, по сколько находитъ въ ней удобства, почетъ и уваженіе отъ другихъ людей,—и по столько привязанъ къ жизни, по сколько находитъ въ ней всѣ эти преимущества. Но коль скоро онъ имѣетъ основанія предполагать, что дальнѣйшая жизнь откажетъ ему въ этомъ, онъ спокойно отказывается отъ нея, предпочитаетъ смерть и даже самъ спокойно ведетъ себя къ гибели. Его спокойствіе такимъ образомъ опирается на расчетъ, основанномъ на неудобствахъ жизни, и вытекаетъ изъ пессимистическаго воззрѣнія на жизнь, какъ на непріятное и тяжелое бремя, отъ котораго лучше отказаться въ виду того, что есть возможность отдать предпочтеніе болѣе легкому злу; такимъ образомъ изъ двухъ золъ Сократъ собственно избираетъ меньшее,—и потому не удивительно, что онъ встрѣчаетъ смерть спокойно, мужественно и даже, пожалуй съ нѣкоторою радостію, но эта радость не есть радость чистая, свѣтлая и умѣренная, а скорѣе радость мрачная, фанатическая, злорадство надъ своею жизнію и насмѣшка надъ врагами; это мужество есть мужество холодное, скептическое, представляющее явленіе совершенно обратное страху предъ дальнѣйшимъ существованіемъ,—и потому мужество чисто разсудочное,

¹⁹⁾ См. Апол. Сокр. гл. XVI.

стоическое. Вотъ какіе печальныя недостатки обнаруживаются предъ смертію въ великой душѣ философа. Впрочемъ, это и не удивительно: ибо смерть Сократа есть смерть простаго обыкновеннаго смертнаго, а во всѣхъ даже прекраснѣйшихъ чисто-человѣческихъ дѣйствіяхъ всегда замѣтна какая-нибудь черта слабости и несовершенства. Совсѣмъ не такъ встрѣчаетъ смерть свою истинный христіанинъ,—въ особенности же человѣкъ, исполненный „вѣры, силы, мудрости и Духа Святаго“ (Дѣян. VI, 3, 5, 8). Для него жизнь цѣнна сама по себѣ, какъ драгоценный даръ Божій: онъ никогда не согласенъ отказаться отъ нея, особенно ради какихъ-либо житейскихъ расчетовъ,—и если смѣло и мужественно идетъ на смерть, то не потому, что страшится какихъ-либо грядущихъ бѣдствій жизни,—далеко нѣтъ!—Его привлекаетъ болѣе свѣтлая надежда, именно надежда на тѣснѣйшее и живѣйшее общеніе съ Богомъ: „желаніе имѣю разрѣшиться и быть со Христомъ,—говоритъ ап. Павелъ,—потому что это несравненно лучше“ (Филипп. 1, 23). Его одинаково привлекаетъ какъ жизнь, такъ и смерть: „влечетъ меня и то, и другое“, замѣчаетъ тотъ же апостолъ и нѣсколько выше говоритъ: „для меня жизнь—Христосъ, и смерть—пріобрѣтеніе“ (ст. 21). У христіанина все это какъ-то соединено самымъ тѣснымъ гармоническимъ образомъ,—одно желаніе не пересиливаетъ и не уничтожаетъ другое. Характеръ такого-то, именно чисто-христіанскаго, мужества мы и замѣчаемъ во св. Стефанѣ. Стоитъ только взглянуть на это въ высшей степени вдохновенное и восторженное выраженіе лица первомученика предъ обычнымъ формальнымъ вопросомъ первосвященника, когда „всѣ сидящіе въ синадріонѣ видѣли лицо его, какъ лице ангела“ (Дѣян. VI, 15), чтобы понять, насколько было живо и восторженно его мужество въ виду всей тяжести обвиненій, обрушившихся на его голову и не обѣщавшихъ ничего хорошаго, кромѣ смерти; стоитъ, далѣе, припомнить его праведное негодованіе и беспощадное обличеніе своихъ непреодолимо упорныхъ слушателей, когда онъ прямо въ лице воскликнулъ имъ: „жистокровныя!“ люди съ необрѣзаннымъ сердцемъ и ушами!“ (VII, 51)—чтобы понять, какимъ

твердымъ и безстрашнымъ мужествомъ обладалъ этотъ великій проповѣдникъ христіанства, осмѣлившійся поставить такое безпощадное и обличеніе своимъ судьямъ, отъ воли которыхъ всецѣло зависѣла его жизнь, стоитъ, наконецъ, припомнить его глубокое благоговѣніе предъ неисповѣдимыми путями Промысла Божія въ послѣдніе моменты яснаго живаго сознанія, когда этотъ страдалецъ молился къ Богу о принятіи души его (VII, 59), чтобы повясть какое спокойное, благоговѣйное мужество охватывало его душу, готовую разстаться съ тѣломъ и улетѣть на небо, чтобы тамъ въ общеніи съ Богомъ найти для себя вѣчное успокоеніе и блаженство. Да и какое вообще можетъ быть сравненіе холоднаго, стоическаго мужества философа, вся жизнь котораго была насмѣшка надъ людьми, который даже и умеръ какъ-то нѣсколько страннымъ образомъ, съ предсмертнымъ мужествомъ мученика-христіанина, воодушевленнаго силою Св. Духа и озареннаго вдохновеніемъ свыше, — христіанина, ясно созерцающаго въ восторженномъ чудесномъ видѣніи ту цѣль, къ которой онъ стремится всѣми силами своей души (именно: „Славу Божію и Іисуса, стоящаго одесную Бога“ Дѣян. VII, 55). Нѣкоторые склонны обвинять Стефана въ фанатизмъ и въ его безотчетномъ мужествѣ готовы скорѣе видѣть мужество фанатическое, между тѣмъ какъ въ мужествѣ Сократа усматриваютъ проявленіе мужества умѣреннаго, спокойнаго, разсудительнаго, которое будто бы и заслуживаетъ одобренія. Но мужество свят. Стефана отнюдь не есть мужество фанатическое: это есть лишь мужество безрасчетное, безъотчетное, исходящее изъ чувства пламенной горячей любви къ своему дѣлу и полной ему преданности. Въ этомъ отношеніи оно заслуживаетъ полнаго одобренія съ нашей точки зрѣнія, между тѣмъ какъ мужество рассудочное, расчетливое, какъ сказать, взвѣшивающее доводы „за“ и „противъ“, во всякомъ случаѣ предполагаетъ нѣкоторыя колебанія въ душѣ чловѣка, обнаруживая тѣмъ самымъ его естественную слабость, которая ясно даетъ видѣть, что если чловѣкъ и мужественно вѣрѣчаетъ какую-либо опасность, то онъ мужается, такъ сказать, скрѣпя сердце. А такое мужество, чисто стоическое,

холодное, во всякомъ случаѣ стоитъ ниже мужества безрасчетнаго, теплаго и воодушевленнаго какимъ-либо возвышеннымъ чувствомъ.

Далѣе—и съ другой весьма важной точки зрѣнія проглядываетъ рѣзкое различіе между Сократомъ и св. Стефаномъ въ послѣднія минуты ихъ жизни. Чувство, одушевлявшее Сократа на смертный подвигъ, можно назвать утонченнымъ эгоизмомъ, прикрытымъ только благовидною формою. И въ самомъ дѣлѣ, высказывая (предположительно ²⁰) свою мысль о безсмертіи души, онъ въ тоже время, если вѣрить диалогу Платона „Федонъ“ (гл. VIII—X), почти увѣренъ въ безсмертіи и загробномъ существованіи души „философствующей“. По его мнѣнію, если душа безсмертна и если за гробомъ ее ожидаетъ вѣчное существованіе, то это относится только къ душѣ философа: ее лишь ожидаетъ за гробомъ высокая участь и судьба, заключающаяся въ томъ, что по отрѣшеніи отъ тѣла она получаетъ возможность яснѣе и чище созерцать истину, тогда какъ, находясь въ тѣлѣ, душа не имѣетъ этой возможности, ибо тѣло своими чувствами закрываетъ отъ человѣка истину и отвлекаетъ его отъ разумнiя; отсюда оно есть темница души. И такъ Сократъ презираетъ свою земную жизнь еще и потому, что считаетъ свою душу связанною тѣломъ и потому принужденною смотрѣть на все существующее сквозь тѣлесныя чувства, будто сквозь рѣшетку темницы,—и если желаетъ смерти, т. е. отрѣшенія души отъ тѣла, то только для того, чтобы получить возможность въ ясномъ и чистомъ видѣ познать философскую истину, стремится къ смерти для того, чтобы только самому какъ можно скорѣе насладиться этимъ созерцаніемъ. Легко видѣть отсюда, на сколько въ этомъ по-видимому благородномъ стремленіи проглядываетъ тонкій эгоизмъ философа, прикрытый благовиднымъ желаніемъ душевнаго блага и наслажденія для своего

²⁰) Мы говоримъ—„предположительно“, потому что, какъ извѣстно, у Сократа не было яснаго сознанія безсмертіа души: по крайней мѣрѣ—въ своихъ предсмертныхъ бесѣдахъ онъ высказываетъ эту мысль лишь гипотетически. См. ниже.

пытливаго ума, искать полнаго удовлетворенія которому всегда такъ свойственно людямъ философскаго направленія. Въ этомъ, несомнѣнно, состоитъ и великая заслуга этого философа древности, — и мы отдаемъ ему полную дань уваженія и предпочтенія предъ всѣми его предшественниками и современниками, которые не могли возвыситься далѣе грубаго, чувственнаго эгоизма: заслуга его здѣсь состоитъ именно въ томъ, что онъ отвергъ этотъ грубый эгоизмъ и сдѣлалъ значительный шагъ впередъ въ томъ отношеніи, что предметомъ своихъ стремленій поставилъ уже удовлетвореніе духовнымъ нуждамъ человѣка, но и въ этомъ законномъ стремленіи не могъ отрѣшиться отъ эгоистическихъ наклонностей, принявшихъ у него поэтому форму болѣе благовидную. Въ болѣе грубой формѣ эгоизмъ и безсердечіе этого философа выразились въ его предсмертномъ поведеніи въ отношеніи къ своей семьѣ. Въ темницу къ нему приходитъ жена съ ребенкомъ — для того, чтобы, такъ сказать, насмотрѣться на него, раздѣлить съ нимъ жалкій остатокъ его жизни и, наконецъ отдать ему свой послѣдній долгъ. И что же? — когда она начинаетъ обычныя женскія рыданія, когда она начинаетъ оплакивать своего мужа — это, быть можетъ, самое дорогое для нея существо во всемъ мірѣ, — онъ безжалостно приказываетъ вывести ее вонъ — для того только, чтобы эти рыданія не обезпечили его и не потревожили спокойствія его духа, — и тутъ же совершенно спокойно и хладнокровно начинаетъ сухую, отвлеченную бесѣду со своими друзьями. О какихъ-либо заботахъ Сократа о своемъ семействѣ, о какихъ-нибудь предсмертныхъ наставленіяхъ его женѣ и дѣтямъ и, наконецъ, даже объ обыкновенныхъ прощаніяхъ съ ними — здѣсь нѣтъ и рѣчи. Очевидно, что философъ думалъ и заботился только о самомъ себѣ, а до другихъ — даже весьма близкихъ въ нему людей — ему не было никакого дѣла. Вѣдь могъ бы онъ, напр., дружески успокоить свою жену, доказать ей, что плакать не слѣдуетъ, и, наконецъ, даже просто убѣдить ее прекратить свои рыданія; ничего этого онъ однако не дѣлаетъ, а напротивъ, — даже не простившись, выгоняетъ ее вонъ, — и это, намъ думается, каждый долженъ поставить ему въ упрекъ.

Не такъ, думается, поступилъ бы св. Стефанъ, если бы имѣлъ какое-либо семейство. Впрочемъ, такъ какъ Дѣписатель ничего не сообщаетъ намъ о семейномъ положеніи первомученика, то мы воздерживаемся здѣсь отъ всякихъ предположеній и предоставляемъ на волю читателей судить о томъ, какъ поступилъ бы въ данномъ случаѣ св. Стефанъ въ отношеніи къ своей семьѣ, если бы имѣлъ ее,— да это и не трудно: стоитъ только припомнить общій христіанскій взглядъ на семью и отношеніе къ ней мужа — христіанина,— и картина будетъ готова. Свое вниманіе въ данномъ случаѣ мы должны обратить на общее отличіе того чувства, которое имѣло мѣсто въ душѣ Сократа въ предсмертныя минуты его жизни, отъ тѣхъ чувствъ, какія наполняли собою душу св. Стефана. Если Сократъ, какъ мы сказали, въ предсмертныя минуты оказался эгоистомъ, то св. Стефанъ—наоборотъ—обнаружилъ полную любовь во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. главное и основное начало христіанской нравственности,—и съ этой стороны заслуживаетъ полного уваженія и благоговѣнія къ своей личности. Во-первыхъ, онъ обнаружилъ свою всецѣлую любовь къ Богу, которую выразилъ въ томъ, что страдалъ и жертвовалъ своею жизнію за христіанскую вѣру, умиралъ за Христа и Евангеліе,—и этимъ доказалъ, что онъ такъ горячо и искренно вѣровалъ въ Бога и любилъ Его, что остался вѣренъ ему до конца дней своихъ. Далѣе—ту же вѣру онъ всячески старался распространить и внушить невѣрующимъ: такъ—прежде всего—онъ, несомнѣнно, внушаетъ ее послѣдователямъ тѣхъ іудейскихъ синагогъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться, а затѣмъ даже на судѣ онъ выступаетъ предъ своими судьями тѣмъ же распространителемъ и проповѣдникомъ христіанства. Въ этихъ случаяхъ, конечно, проявилась его искренняя, безрасчетная любовь къ своимъ ближнимъ, которыхъ онъ даже съ опасностію собственной жизни всѣми зависящими отъ него средствами старается привести къ Богу и ко спасенію. А сколько чистой, вызвышенной любви показалъ онъ въ своемъ послѣднемъ предсмертномъ восклицаніи, когда онъ даже молился Богу за своихъ убійцъ и враговъ: „Господи! не вѣни имъ грѣха сего!“ Вотъ до

какой высокой степени безкорыстнаго самоотверженія можетъ доходить въ человѣкѣ любовь христіанская! Возвыситься до такой любви Сократъ не могъ даже и помыслить... Если же любовь есть главное основное начало нравственности и если съ этой точки зрѣнія мы должны смотрѣть и оцѣнивать всѣ человѣческіе поступки и дѣйствія, то, намъ думается, именно въ этомъ пунктѣ лежитъ главное существенное различіе между Сократомъ и св. Стефаномъ, особенно—въ послѣдніе моменты ихъ земной жизни и самомъ характерѣ ихъ кончины. И въ самомъ дѣлѣ, тамъ гордость и насмѣшка надъ опредѣленіемъ судей доводитъ Сократа до смертной казни, здѣсь—наоборотъ—самая возвышенная любовь, выразившаяся извѣстнымъ образомъ, доводитъ св. Стефана до мученической смерти. А какой рѣзкій контрастъ представляетъ она съ тонкимъ злорадствомъ философа надъ своими судьями, осуждающими его на смерть: извѣстно, что Сократъ по-видимому не питаетъ чувства ненависти и мести къ своимъ обвинителямъ и мучителямъ; но если онъ и не проклиняетъ ихъ, то—по крайней мѣрѣ—чувствуетъ по отношенію къ нимъ нѣкоторую радость при мысли о томъ, что его обвинители и притѣснители послѣ его смерти не будутъ пользоваться славою и что стыдъ и безчестіе покроютъ его преслѣдователей за его смерть,²¹⁾ и съ какимъ злорадствомъ онъ даже предсказываетъ имъ, что тотчасъ послѣ его смерти ихъ постигнетъ казнь гораздо страшнѣе той, на которую онъ обреченъ ими, такъ какъ, вмѣсто одного обличителя, между ними появится множество обличителей, которыхъ онъ подготовилъ и которые будутъ тѣмъ несноснѣе, чѣмъ моложе!...²²⁾

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей А. Меньшовъ.

²¹⁾ Xenophon. Memorabilia IV, 8.

²²⁾ Апол. Сокр. гл. XXX.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Е
на праздники Воскрешенія Лазаря и Входа Господня во
Іерусалимъ.

Прошло три дня, насталь четвертй,
Каеъ Лазарь въ гробѣ почиваль;
И входъ во гробъ сей камень твердый
Собою плотно закрываль.

* *

*

Ужъ тлѣнью сталъ онъ предаваться
И трупъ его началъ смердѣть,
Къ нему несносно приближаться
И тяжко смрадъ его терпѣть.

* *

*

И сестры родныя при гробѣ
Стоять со скорбью не могли;
Въ слезахъ сидѣли въ домѣ обѣ,
Ко гробу болѣе не шли.

* *

*

Знакомыхъ много къ нимъ собралось,
Желавши скорбь ихъ утолить,
И то собранье все старалось
Отраду въ души ихъ пролить.

* *

*

Напрасны были утѣшенья;
Сестеръ не вяли имъ сердца;
О смерти братней сокрушенья
Терзали духъ ихъ безъ конца.

* *

*

Но вотъ внезапно слухъ промчался
И всю Визанью облетѣль,

Что къ этой вѣси приближался
И въ домѣ скорби быть хотѣлъ

* *
*

Тотъ Чудотворецъ Галилейскій,
Который Лазаря любилъ,
Ходя на праздникъ Іудейскій,
Къ нему, каеъ къ другу, заходилъ.

* *
*

И встали сестры и съ гостями
Пошли Учителя встрѣчать;
Своими грустными рѣчами
Спѣшили умъ Его занять.

* *
*

„Когда-бъ Ты былъ, Господь, здѣсь съ нами,
Не умеръ бы нашъ добрый братъ“,
Рекли скорбящими устами
Онѣ разъ нѣсколько подъ рядъ.

* *
*

Узнавъ о мѣстѣ погребенья,
Христось могилу посѣтилъ
И тамъ слезою умиленья
Любовь Онѣ къ другу проявилъ.

* *
*

Но вотъ насталь и часъ чудесный,
Когда во славу Божества
Христось, Учитель Пренебесный,
Сталь выше смертна естества.

* *
*

„Отъ гроба камень отвалите“!...
Вокругъ стоявшимъ Онѣ сказалъ,
„На дѣло Божіе смотрите“!
И Самъ Отцу молиться сталъ.

И вдругъ, молитвой укрѣпленный,
Воззвалъ прегромкимъ гласомъ Онъ
Предъ всѣмъ народомъ изумленнымъ:
„Изъ гроба, Лазарь, выди вонъ“!...

* *
*

И вышелъ саваномъ обвитый
И въ погребальныхъ пеленахъ,
Живой и важно сановитый
И сталъ предъ всѣми на ногахъ.

* *
*

И сестры Лазаря сіяли,
Объяты радостью святой,
Съ воскресшимъ вмѣстѣ ликовали,
Гимнъ Богу вознося живой.

* *
*

Въ событіи этомъ намъ представленъ
Пробразъ воскресенія всѣхъ
И Побѣдитель смерти явленъ—
Источникъ жизни и утѣхъ.

* *
*

Ему „Осанна“ вопіяли
Еврейски дѣти и народъ
И съ пальмами Его встрѣчали
Въ торжественный во градъ ихъ входъ.

* *
*

„Благословенъ градъ!“! воселинемъ
И мы всѣ вѣрныи предъ Нимъ;
Въ печали смертной не поникнемъ
И славу Богу воздадимъ.

* *
*

Онъ Лазаря воздвигъ изъ мертвыхъ
На время малое годовъ,

А воскресить потомъ всѣхъ смертныхъ
На безконечный рядъ вѣковъ.

* *
*

И вѣковое тѣла тлѣныя
Не можетъ помѣшать Ему
Послать въ единое мгновенье
Жизнь роду нашему всему,

* *
*

Чтобъ въ день всемірнаго возстанья
И намъ всѣмъ радостью сіять
И слышать Божіе призванье,
Обитель райскую занять.

* *
*

Какъ Лазарь станемъ къ Богу близки,
И съ Нимъ въ содружество войдемъ,
Пристрастія оставимъ низки
И сердцемъ въ горній міръ взойдемъ.

* *
*

И Лазаря сестрамъ примѣру
Всегда мы будемъ подражать;
Питая въ сердцѣ тверду вѣру,
Въ печаляхъ къ Богу прибѣгать.

Е. М.

О раскольническихъ часовняхъ въ Калужской губерніи за
первую четверть 19-го столѣтія ¹⁾.

б) *О моленной въ кожевенныхъ заводахъ въ Калугѣ.*

Вторымъ по времени возникло дѣло ¹²⁾ о построении рас-
кольниками г. Калуги часовни въ кожевенныхъ заводахъ. Мы

¹⁾ Продолж. Смот. Епарх. Вѣдом. № 5.

¹²⁾ Архивъ Губерн. Правл. Дѣло за 1818 г. № 82072.

уже знаемъ, что въ 1790 г. у Калужскихъ раскольниковъ часовня уже была,—это на ихъ кладбищѣ въ градскомъ бору. Дальность ея разстоянія отъ города, естественно, не нравилась раскольниковъ. Поэтому, разумѣется, имъ сильно и давно хотѣлось перенести ее куда-нибудь въ городъ. Въ первые годы нынѣшняго столѣтія они это и сдѣлали, по показанію раскольниковъ они перенесли ее въ кожевенные заводы въ 1802—1804 годахъ,—въ эти годы. Кладбище же пока осталось на старомъ мѣстѣ—въ бору. Часовня была деревянная и, какъ таковая, въ 1812 г. во время пожара она сгорѣла. Тогда раскольники задумали построить на мѣстѣ сгорѣвшей новую, но уже каменную часовню. Но эта постройка не обошлась раскольниковъ безъ хлопотъ: ее замѣтило Калужское духовенство, возбудило дѣло и долго не давало покоя Калужскимъ раскольниковъ.

Въ началѣ 1818 г. священникъ каѳедральнаго собора Никита Богоносцевъ донесъ консисторіи, что въ кожевенныхъ заводахъ, въ слободѣ, принадлежащей къ Рождественскому приходу выстроенъ каменной домъ, въ коемъ устроена раскольниками часовня для моленія. Преосвященный Калужскій Антоній потребовалъ въ мартѣ отъ губернатора уничтоженія ея. Пошли справки, кои и выяснили слѣдующее: въ кожевенныхъ заводахъ на участѣ, купленномъ отъ Ак. Ив. Кашина здѣшними гражданами—Ив. Ларионовымъ, Еф. Дружининымъ, Прок. Кашинымъ, Гавр. Масловымъ, Ив. Черниновымъ, Тим. Хохловымъ, устроена въ домѣ одна комната на подобіе часовни. Въ ней находится большое количество образовъ, по стѣнѣ развѣшанныхъ; предъ оными стоитъ столъ, на коемъ лежатъ церковнобогослужебныя книги, таеъ же виситъ паникадило и стоятъ большого размѣра подсвѣчники со свѣчами. Построена эта часовня безъ всякаго отъ кого либо позволенія, по произвольному соглашенію старообрядцевъ. Богослуженіе въ ней отправляется по уставу и по старопечатнымъ книгамъ. Постояннаго священника при ней нѣтъ; таковой по временамъ привозится или изъ стародубскихъ слободъ, Черниговской губерніи, или изъ Москвы съ Рогожскаго кладбища. Поэтому и въ часовнѣ службы совершаются толь-

ко—часы и утреня. Количество раскольниковъ при ней неизвѣстно. На основаніи этихъ данныхъ губерн. правленіе предписало отъ 20 апрѣля исправнику Калужскому „распорядиться объ уничтоженіи часовни, при чемъ ему замѣтить, что если возникнутъ гдѣ либо по городу раскольническія часовни, то сіе падеть на собственную его отвѣтственность и строгое взысканіе“. Напуганный исправникъ уже отъ 30 апрѣля доносилъ по начальству, что часовня имъ уничтожена, окна и двери въ ней запечатаны.

Немедленно же объ этомъ была извѣщена и консисторія.

Не долго Калужскіе раскольники оставались безъ часовни; скоро же они ее снова открыли; но опять были замѣчены. На этотъ разъ выдалъ ихъ запуганный губерн. правленіемъ исправникъ. Въ самомъ началѣ 1820 г. онъ донесъ Калужскому уѣздному суду, что въ городскомъ бору похороненъ бывший въ болѣзни, исповѣданный и причащенный такъ называемымъ старообрядческимъ священникомъ, а потомъ умершій 14-ти-лѣтній фабричный купца Як. Билибина Ник. Андр. Кучинъ. Уѣздный судъ постановилъ, что такъ какъ Кучинъ умеръ, дѣйствительно, въ болѣзни, то „случай смерти сей сужденію никакому не подлежитъ“; но „какъ держась какой то старообрядческой вѣры, исповѣданъ онъ былъ такъ называемымъ старообрядческимъ священникомъ и похороненъ не на кладбищѣ, а въ городскомъ бору тѣмъ же священникомъ; при семъ же при домѣ купца Кашина устроена, неизвѣстно—съ дозволенья-ль начальства, часовня, и въ оную входятъ для моленія и отправляется въ ней богослуженіе, то такъ какъ все сіе относится до суда духовнаго“, передать дѣло въ консисторію. Такъ и было сдѣлано.

Консисторія одно могла сдѣлать—это просить свѣтское начальство уничтожить молитвенный раскольническій домъ. И, дѣйствительно, епископъ Калужскій Филаретъ обратился 28 апрѣля къ губернатору Омеляненко „съ покорнѣйшею просьбою, дабы благоволилъ онъ объ уничтоженіи распорядиться и о воспрещеніи купцу Кашину принимать въ оную какъ старообрядческихъ священниковъ, такъ и народъ на богомоленіе“.

Согласно этой „покорнѣйшей просьбѣ“ епископа Филарета губернское правленіе отъ 14 мая того же 1820 г. предписало „градской полиціи строжайше и въ послѣдній разъ подтвердить, чтобы въ означенной часовнѣ никогда и никѣмъ службы отправляемо не было, а дабы сіе въ точности исполнено было, то, пригласивъ съ духовной стороны депутата, запечатать оную какъ полицейскую, такъ и того депутата печатами... А чтобы самъ хозяинъ оной отнюдь ее не отпиралъ и не распечатывалъ, въ томъ обязать его подпискою съ тѣмъ, что за несоблюденіе сего преданъ будетъ онъ суду“. Калужская городская полиція отъ 19 мая 1820 г. доносила губернскому правленію, что еще въ мартѣ часовня въ домѣ Кашина была заперта и запечатана, и отъ того времени нивѣмъ отпирается не была и въ оной службы не производится“.

Такъ неудачно закончилась и вторичная попытка Калужскихъ раскольниковъ самовольно открыть недозволенную правительствомъ часовню. Теперь они должны были убѣдиться, что за ихъ дѣйствіями строго слѣдятъ, а поэтому не допустить ихъ до незаконныхъ поступковъ. Послѣ этого имъ одно оставалось—это обратиться въ губернской власти и испросить у нея законнаго дозволенія на открытіе и устройство молитвеннаго дома. Такъ они и поступили

Въ іюнѣ 1820 г. Калужскіе купцы Ѡ. К. Чудинъ, Т. П. Хохловъ, Пр. М. Кашинъ и мѣщанинъ Гавр. Гер. Масловъ обратились съ прошеніемъ ¹³⁾ къ Калужскому губернатору, въ которомъ писали, что „они въ своемъ старообрядчествѣ вѣтковскомъ за чертою города между кожевенными заводами имѣютъ каменный молитвенный домъ или часовню, устроенную вмѣсто сгорѣвшей деревянной въ 1812 г., какъ слѣдуетъ по обряду христіанскому. Нынѣ они по примѣру жительствовавшихъ въ Екатеринославѣ, Сибири, Тобольскѣ, Оренбургѣ, слободахъ Стародубскихъ, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ имѣютъ на отведенномъ бывшимъ генераль-губернаторомъ—Кречетниковымъ мѣстѣ въ городскомъ бору кладбище и привозятъ священниковъ изъ Стародубскихъ слободъ и съ

¹³⁾ Тамъ же. Дѣло отъ 1820 г. за № 90227.

Рогожскаго кладбища,— а потому просить производить въ оной часовнѣ богомоленія“.

Губернаторъ Омеляненко распорядился дознять чрезъ градскую полицію: 1) съ дозволенія ли начальства, съ чьего и когда была построена деревянная часовня, 2) правды ли, что Кречетниковымъ было отведено мѣсто для погребенія и гдѣ, 3) и къ какому классу старообрядцевъ принадлежать просители.

Во исполненіе этого распоряженія полиція доносила губ. правленію, что въ дѣлахъ ея за послѣднія 30 лѣтъ дозволенія отъ начальства на часовню не имѣется; но при этомъ „изъ многочисленныхъ по сему вопросу дѣлъ прежнихъ лѣтъ открылось“, что часовня деревянная была у нихъ еще въ 1790 г. А на боръ, какъ мѣсто погребенія, было указано полиціей еще въ 1787 г. „Впрочемъ, писала полиція, изъ указа 1789 г. 21 мая видно, что старообрядцы входили съ прошеніями къ митрополиту Московскому и Калужскому Платону о предписаніи, дабы по подаваемымъ отъ священниковъ вѣдомостямъ о старообрядцахъ не взыскивать штрафныхъ денегъ за небытіе на исповѣди и св. таинъ у православныхъ священниковъ. Митрополитъ разрѣшенія не далъ, а представилъ на разсмотрѣніе намѣстническаго правленія, которое заключило: такъ какъ консисторія взыскиваетъ штрафы по указу 1763 г., то правленіе не можетъ перерѣшить его. Справка эта, какъ видимъ, далеко была не благопріятна для раскольниковъ. Часовня оказывалась хотя и давно существующей, но существующей безъ законнаго на то разрѣшенія, самовольно выстроенной. Къ этому же присоединилось и то, что еще въ 1818 г. она была запечатана и тогда же губернаторъ по поводу ея входилъ къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и получилъ отъ 7 іюня 1820 г. слѣдующій отзывъ: „указомъ 1737 г. 17 іюня и манифестами 1762 и 1764 годовъ въ городахъ, селахъ и деревняхъ отнюдь строить часовень не велѣно. Указомъ 21 февраля 1803 г. положено за правило: отнюдь не допускать никакихъ внѣшнихъ знаковъ отступленія раскольниковъ отъ церкви и строго запрещать всякіе соблазны“¹⁴).

На основаніи всѣхъ этихъ справокъ было признано, что не только каменная Калужская часовня, но и погорѣвшая старая деревянная, созидались безъ позволенія на то правительства, вопреки существующимъ законамъ, а потому и просьба Калужскихъ раскольниковъ удовлетворена быть не можетъ. Было постановлено оставить часовню запечатанною „на всегда“, о чемъ 17 сентября 1820 г. и было предписано градской полиціи. Такимъ образомъ, въ *третій разъ* было постановлено запечатать расколыическую часовню, въ кожевенныхъ г. Калуги заводахъ находящуюся. Зданіе же ея оставлено было нетронутымъ и теперь. Но можно предполагать, что и теперь раскольники не исполняли приказаній начальства, но только стали болѣе скрытными и осторожными до поры, — до времени. Когда и какъ пришло имъ это время и какъ они воспользовались имъ, это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія событій.

(Продолженіе будетъ).

М. Челмоузъ.

Бесѣды о почитаніи св. иконъ.

4.

Пречистому Твоему образу поклоняемся благій, просяще прощенія прегрѣшній нашихъ Христе Боже (изъ входной молитвы).

Наши сектанты—иконоборцы, при всѣхъ своихъ усиліяхъ и напряженіяхъ, никакъ не могутъ доказать, что буд-

¹⁴⁾ Сравнивая этотъ текстъ указа 1803 г. съ приведеннымъ нами выше, нельзя не видѣть, что теперешняя его редакція гораздо категоричнѣе и сильнѣе, чѣмъ редакція оригинала. Такъ измѣнялось чтеніе его соотвѣтственно измѣненіямъ въ направленіи и духѣ времени.

то бы второю заповѣдію десятословія запрещается дѣлать всякія изображенія и покланяться предъ ними; ибо такое неосновательное мудрованіе сектантовъ положительно опровергается Священнымъ Писаніемъ, въ которомъ говорится, что самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать въ скинии множество изображеній херувимовъ, а двухъ золотыхъ херувимовъ повелѣлъ поставить на самомъ важномъ мѣстѣ, т. е. надъ крышею ковчега завѣта, въ которомъ положены были скрижали откровенія, сказавъ: „тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышею, посреди двухъ херувимовъ“ (Исх. 25, 22). Соломонъ, устраивая храмъ Богу, сдѣлалъ множество изображеній херувимовъ, воловъ, львовъ и пальмъ, и всѣ эти изображенія не были противны, но пріятны Богу. „Я услышалъ молитву твою и прошеніе твое, сказалъ Господь Соломону, — о чемъ ты просилъ Меня (сдѣлалъ все по молитвѣ твоей). Я освятилъ сей храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ; и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни“ (3 Цар. 9, 3). Пророку Іезекиилю въ видѣніи былъ показанъ храмъ со всѣмъ его наружнымъ и внутреннимъ устройствомъ. „Потомъ ввелъ меня въ храмъ, — говоритъ пророкъ Божій, ... отъ верху двери каеъ внутри храма, такъ и снаружи, были рѣзныя изображенія, сдѣлана были херувимы и пальмы: пальмы между двумя херувимами, и у каждаго херувима два лица, съ одной стороны еъ пальмѣ обращено лицо человѣческое, а съ другой стороны — еъ пальмѣ лицо львиное: такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ“ (Іез. 41, 1, 17—19). При семъ пророку было сказано: „сынъ человѣческій! это мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ. Я буду жить среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки. Ты сынъ человѣческій, возвѣсти дому Израилеву о храмѣ семъ... и чтобы сняли съ него мѣру... покажи имъ видъ храма и расположеніе его... и всѣ образы его... и напиши при глазахъ ихъ, чтобы они сохранили всѣ очертанія его. Вотъ законъ храма. Слава Господня наполнила домъ Господа, и палъ я на лице мое“ (Іез. 43, 3, 7, 10—12; 44, 4). Повторимъ сказанныя нами на предшествующихъ бесѣдахъ словами: изображенія, бывшія въ ветхозавѣтныхъ

храмахъ, были сдѣланы по повелѣнію Божию, которыя послужили образцомъ для храмовъ новозавѣтныхъ. Какъ ветхозавѣтныя изображенія дѣлались во славу Единого истиннаго Бога, такъ и наши св. иконы или образы дѣлаются во славу истиннаго Бога. Сектанты, будучи не въ состояніи опровергнуть такія ясныя и положительныя доказательства, основанныя на Священномъ Писаніи, подыскиваютъ новыя и новыя возраженія. „Правда,—говорятъ сектанты,—что въ ветхозавѣтныхъ храмахъ были изображенія херувимовъ, но предъ ними не поклонялись, свѣчи не зажигали и ладономъ не курими, какъ вы дѣлаете предъ своими иконами“. Не правду говорятъ сектанты, что будто бы въ ветхозавѣтныхъ храмахъ не поклонялись, не возжигали свѣтильниковъ и не курили еиміамомъ предъ изображеніями херувимовъ. Называя себя знатоками Священнаго Писанія, сектанты просмотрѣли то, на чтобы слѣдовало обратить вниманіе. Слушайте, что говорится въ Священномъ Писаніи!

1) „И видѣлъ весь народъ (Израильскій) столпъ облачный, стоявшій у входа въ скинію, и всталъ весь народъ и поклонился каждый у входа въ шатеръ свой“ (Исх. 33, 10¹).

2) „И вышелъ огонь отъ Господа и сжегъ на жертвенникѣ (въ скиніи) всесожженіи и тукъ, и видѣлъ весь народъ и воскликнулъ отъ радости и палъ на лицо свое“ (Лев. 9, 24).

3) „Субботы Мои храните, и святилище Мое чтите. Я Господь“ (Лев. 19, 30).

4) „Придите поклонимся и припадемъ, преклонимъ колѣна предъ лицемъ Господа, Творца нашего“ (Пс. 94, 6)

5) Царь Іезекія сказалъ Іудеѣ и Іерусалиму: предъ симъ только жертвенникомъ (въ храмѣ Соломона) поклоняйтесь въ Іерусалимѣ“ (4 Цар. 18, 22).

6) Войду въ домъ Твой (Господи), поклонюсь святому храму Твоему (Пс. 5, 8).

7) „И я принесъ бы въ Его скиніи жертвы славосло-

¹) Народъ обращалъ свои взоры и поклонился на скинію, а на кровлѣ и съ боковъ скиніи были изображенія херувимовъ (Исх. 26, 1).

вія; сталъ бы пѣть и воспѣвать предъ Господомъ“ (Пс. 26, 6).

8) „Услышь голосъ моленій моихъ, когда я взываю къ Тебѣ, когда поднимаю руки мои къ святому храму Твоему“ (Пс. 27, 2).

9) „Я ходилъ въ многолюдствѣ, вступалъ съ ними въ домъ Божій со гласомъ радости и славословія празднующаго сонма“ (Пс. 41, 5).

10) „И подойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія моего, и на гусяхъ буду славить Тебя, Боже, Боже мой!“ (Пс. 42, 4).

11) „Войду въ домъ Твой со всесожженіемъ, воздамъ Тебѣ обѣты мои“ (Пс. 65, 13).

12) „Воздайте Господу славу имени Его, несите дары, и идите во двory Его. Поклоняйтесь Господу во благолѣтіи святыхъни“ (Пс. 95, 8, 9).

13) „Превозносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножію Его, свято оно!“ (Пс. 98, 5).

14) „Входите во врата Его съ словословіемъ, во двory Его съ хвалою. Славте Его, благословляйте имя Его“ (Пс. 99, 4).

15) „Тебѣ принесу жертву хвалы, и имя Господне призову. Обѣты мои воздамъ Господу предъ всѣмъ народомъ Его. Во дворахъ дома Господна“ (Пс. 115, 8—10),

16) „Возрадовался я, когда сказали мнѣ: пойдемъ въ домъ Господень“ (Пс. 121, 1).

17) „Пойдемъ къ жилищу Его, поклонимся подножію ногъ Его“ (Пс. 131, 7).

18) „Благословите нынѣ Господа, всѣ рабы Господни, стоящіе въ домѣ Господнемъ (во дворахъ дома Бога нашего), во время ночи. Воздвигните руки ваши къ святилищу, и благословите Господа“ (Пс. 133, 1, 2).

19) „Стоящіе въ домѣ Господнемъ, во дворахъ дома Бога нашего. Хвалите Господа, ибо Господь благъ; пойте имени Его, ибо это сладостно“ (Пс. 134, 2, 3).

20) „Поклоняюсь предъ святымъ храмомъ Твоимъ, и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою“ (Пс. 137, 2).

21) „Иисусъ (Навинъ) раздралъ одежды свои и палъ лицомъ своимъ на землю предъ ковчегомъ Господнемъ“ (Ис. Нав. 7, 6).

22) „А когда народъ земли будетъ приходить предъ лице Господа въ праздники, то вошедшій съверными воротами для поклоненія долженъ выходить воротами южными“ (Иез. 46, 9).

Вотъ ясныя свидѣтельства слова Божія, удостовѣряющія, что народъ Израильскій поклонялся, славословилъ, пѣлъ и славилъ Бога предъ скиніею, въ скиніи, предъ храмомъ и въ храмѣ Соломона, въ которыхъ было множество изображеній херувимовъ. Особенно чтились два херувима, осѣнявшіе своими крыльями ковчегъ завѣта, ибо Самъ Господь сказалъ Моисею: „тамъ Я буду открываться тебѣ и говорить съ тобою надъ крышкою, посреди двухъ херувимовъ“ (Исх. 25, 22). „И слава Бога Израилева сошла съ херувима, — говоритъ пророкъ Іезекіиль, — на которомъ была, къ порогу дома. И отошла слава Господня отъ порога дома, и стала надъ херувимами“ (Иез. 9, 3; 10, 18). Вотъ почему св. Апостоль Павелъ называетъ херувимовъ, осѣнявшихъ алтарь, херувимами славы (Евр. 9, 5).

(Продолженіе будетъ).

Епархіальный миссіонеръ, священникъ *М. Дударевъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ мартовской книжкѣ Историческаго Вѣстника за прошедшій годъ помѣщены воспоминанія Эвальда, гдѣ передаются, между прочимъ, интересныя свѣдѣнія о первомъ знакомствѣ знаменитаго митрополита московскаго Филарета съ его преемникомъ по московской кафедрѣ митрополитомъ Иннокентіемъ. Встрѣча эта произошла благодаря мальчику Петру Тутукину. Отецъ Тутукина занималъ какой-то не важный постъ въ Аничковскомъ дворцѣ и жилъ, напротивъ него черезъ фонтанку, въ домѣ подворья Троице-Сергіевской лавры.

Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что званія этого подворья въ прошломъ столѣтїи принадлежали великой княжнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая, вступивъ на престолъ, подарила ихъ Троице-Сергіевской лаврѣ для устройства подворья, съ тѣмъ, чтобы монахи молились за ея благополучное царствованіе. Тутукинъ, бывши мальчикомъ, котораго всѣ называли Петей, разумѣется, часто игралъ на дворѣ и въ саду подворья, гдѣ жиль, и хорошо зналъ пять человѣкъ монаховъ, проживавшихъ тутъ, и всѣ порядки и обычаи подворья. Однажды онъ увидѣлъ, что по садику прогуливается невысокій старикъ, съ палкою въ рукѣ, и услышалъ, что это былъ московскій митрополитъ Филаретъ, прїѣхавшій въ Петербургъ для засѣданія въ Синодѣ. При этомъ мальчикъ замѣтилъ, что монахи и пѣвчіе, живши въ подворьѣ, прячутся отъ митрополита, и если кому нужно перейти черезъ дворъ или садикъ, то они дѣлаютъ это, уловивъ ту минуту, когда митрополитъ обращается къ нимъ спиною. «Чего они боятся его?—мелькнуло въ головѣ Пети. Вотъ мнѣ такъ вовсе не страшно. Пойду прямо ему навстрѣчу!» Поровнявшись съ митрополитомъ, онъ остановился, поклонился и протянулъ руку подъ благословеніе. М. Филаретъ также остановился оглянулъ его, перекрестилъ и спрашиваетъ: Какъ тебя зовутъ?—Петей.—Чей ты сынъ? Петя объяснилъ—Учишься? Учусь. А что же знаешь?—Я умѣю читать, писать, знаю ариметику, катихизисъ. А! И катихизисъ знаешь? Ну ка, скажи мнѣ что-нибудь! Петя, не задумавшись, началъ говорить възъ краткаго катихизиса. съ самаго начала, по порядку. Филаретъ слушалъ-слушалъ, покачивая въ тактъ головою, потомъ положилъ свою руку на голову мальчика и тѣмъ остановилъ потокъ его рѣчи. Умница мальчикъ, похвалилъ онъ. А въ церковь ходишь!—Хожу—Въ какую?—Здѣсь, въ нашемъ подворьѣ. Чтожъ я тебя никогда не видалъ? Ты въ первый же разъ, какъ пойдешь въ церковь, приходи прямо въ алтарь. Понялъ?—Понял.—Ну такъ вотъ, иди себѣ съ Богомъ. Съ той поры Петя всегда присутствовалъ въ алтарѣ при богослуженіяхъ, и митрополитъ Филаретъ всегда находилъ о чемъ нибудь поговорить съ нимъ. Находясь въ алтарѣ, Петя началъ понемногу прислуживать

служившему духовенству и мало по-малу сдѣлался своимъ чело-
 ловѣкомъ. Разъ, проходя по церкви, онъ замѣтилъ въ ней
 какого то незнакомаго священника, видимо пріѣхавшаго изъ
 глубокой провинціи, который озирался кругомъ и какъ буд-
 то чего-то искалъ. Петя подошелъ къ нему. Вы, батюшка,
 не митрополита ли ищите?—спросилъ онъ. Да, голубчикъ. Я
 вотъ зашелъ сюда нарочно, чтобы взглянуть на владыку и
 не знаю, гдѣ мнѣ стать, чтобы лучше увидать его!—Митро-
 полить въ алтарь. Хотите, я доложу о васъ? Священникъ
 даже испугался. Что ты, что ты, родимый!—заговорилъ онъ,
 махнувъ рукою. Такому великому владыкѣ докладывать обо
 мнѣ! Я хотѣлъ только поглядѣть на него. Пріѣхалъ то я изъ
 далека, съ Алеутскихъ острововъ, такъ вотъ не хотѣлось бы
 уѣхать отсюда обратно, не повидавъ знаменитаго московска-
 го владыку. И одѣтъ то я какъ! Да это ничего, батюшка, ми-
 трополить добрый. Пойдите тутъ, я ему скажу объ васъ. И
 не ожидая отвѣта, Петя побѣжалъ въ алтарь, и чрезъ мину-
 ты двѣ вернулся объяснить неизвѣстному священнику, что
 митрополить зоветъ его. Взволнованный неожиданностью, отецъ
 Иванъ, какъ назвалъ себя священникъ, вошелъ вслѣдъ за Пе-
 тей въ алтарь и преклонился предъ знаменитымъ іерархомъ.
 М. Филаретъ принялъ его ласково и началъ спрашивать о
 томъ, гдѣ и какъ онъ служить. Отецъ Иванъ повѣдалъ ему,
 что семья его живетъ въ Иркутскѣ, а самъ онъ ѣздилъ по-
 стоянно по островамъ Алеутскимъ, по Камчаткѣ и по на-
 шимъ американскимъ владѣніямъ, больше всего посреди але-
 утовъ, изъ которыхъ, съ Божіей помощью, уже успѣлъ об-
 ратить въ христіанство около семи сотъ челоувѣкъ. Теперь
 пріѣхалъ въ Петербургъ записаться разными книжками и дру-
 гими предметами, необходимыми въ его миссіонерской дѣятель-
 ности, и затѣмъ поѣдетъ обратно продолжать проповѣдь хри-
 стіанства среди дикихъ сыновъ нашей отдаленной окраины.
 М. Филаретъ выслушалъ его внимательно, похвалилъ за та-
 вую усердную и успѣшную службу и обѣщавъ съ своей сто-
 роны помочь, чѣмъ возможно. Отецъ Иванъ вышелъ отъ не-
 го въ восторгѣ отъ ласковаго приѣма и очень благодарилъ
 Петю за его, хотя непрошенное, вмѣшательство. Прошло по-

слѣ того, лѣтъ пять или шесть. Петя былъ уже въ гимназіи, но продолжалъ посѣщать церковь подворья и поддерживать сношенія съ его духовенствомъ и съ митрополитомъ Филаретомъ, когда тотъ прїѣзжалъ въ Петербургъ, какъ однажды снова увидѣлъ того самаго священника, отца Ивана, котораго противъ воли познакомилъ съ митрополитомъ. На этотъ разъ отецъ Иванъ прїѣхалъ въ Петербургъ, чтобы ходатайствовать передъ Синодомъ о назначеніи архіерея въ мѣста его проповѣднической дѣятельности, такъ какъ паства его, изъ обращенныхъ въ христіанство алеутовъ, возрасла съ семи сотъ человѣкъ до пятнадцати тысячъ, а потому для поддержанія христіанскаго ученія, укрѣпленія его и дальнѣйшаго распространенія, необходимо учредить епархію, съ архіереемъ во главѣ. Синодъ согласился съ представленіемъ отца Ивана, учредилъ епархію и сталъ предлагать мѣсто архіерея кандидатамъ на такой постъ. Но кому была охота ѣхать въ такую даль, въ настоящую глушь и дичь, гдѣ годами не встрѣтишь человѣка, съ которымъ бы можно было поговорить, не говоря уже о всякихъ нуждахъ самаго неприхотливаго комфорта. Поэтому всѣ кандидаты, которымъ Синодъ предлагалъ такое назначеніе, отказывались отъ него. Тѣмъ временемъ, пока это дѣло разсматривалось въ Синодѣ, отецъ Иванъ отпросился съѣздить въ Соловецкій монастырь, о которомъ много слышалъ и читалъ и который желалъ видѣть лично. Пока онъ молился у соловецкихъ чудотворцевъ, въ Синодѣ было получено сообщеніе изъ Иркутска для передачи отцу Ивану о томъ, что его жена скончалась. Эта неожиданная смерть развязала, такъ сказать, руки Синоду въ его затрудненіи пріискать архіерея для такой отдаленной и неудобной епархіи. Митрополитъ Филаретъ первый спохватился. Самъ Господь посылаетъ намъ указаніе,—заявилъ онъ въ первомъ же засѣданіи Синода. Кого намъ лучше архіерея, какъ отецъ Иванъ? Онъ самъ создалъ эту епархію, онъ тамъ всѣхъ знаетъ и его всѣ знаютъ, онъ привыкъ тамъ и къ климату и обычаямъ, приспособился къ тамошнему обиходу, да и наградить его слѣдуетъ за всѣ понесенные труды... Вотъ, вернется изъ Соловокъ, предложимъ ему. Синодъ со-

гласился. Когда скромный труженикъ, отецъ Иванъ, вернулся изъ своего паломничества, Синодъ предложилъ ему принять монашескій чинъ и облечься въ архіерейскую мантию. Вѣрующій и набожный отецъ Иванъ увидѣлъ въ этихъ событіяхъ волю Божественнаго Промысла и, оплававъ жену, подчинился рѣшенію Синода. Его посвятили въ монашество подъ именемъ Иннокентія, а затѣмъ хиротонисовали въ санъ архіерея, и, такимъ образомъ, онъ вернулся къ своей паствѣ облеченный высшею духовною властью. Когда умеръ митрополитъ Филаретъ, то среди его бумагъ нашли бѣлый листъ, на которомъ была начертана его рукою только одна строка: «желаю, чтобы моимъ намѣстникомъ былъ назначенъ архіерей Иннокентій». Этотъ листъ представили Государю, который и исполнилъ желаніе усопшаго іерарха. Когда митрополитъ Иннокентій пріѣзжалъ въ Петербургъ и принималъ являвшагося къ нему Тутукина, то часто вспоминалъ старыя годы и говорилъ ему:—А вотъ, подижь ты, вѣдь это я почитай тебѣ обязанъ, что занимаю теперь митрополичій престолъ въ Москвѣ. Кабы ты, бывши еще мальчикомъ, не познакомилъ меня съ митрополитомъ Филаретомъ, ему бы, можетъ быть, и въ голову не пришло предложить мнѣ архіерейство, когда я овдовѣлъ. Неизвѣстно намъ, какими путями Господь ведетъ насъ ко благу!

(Иркут. Епарх. Вѣдом.).

Юбилейный календарь.

1 и 2. Преподобные *Василій мирожскій* и *Иоасафъ псковскій*.

(600-лѣтіе со дня ихъ кончины: 4-го марта 1299 года—
4-го марта 1899 года).

Въ половинѣ 13-го вѣка Русь постигли страшныя бѣды: съ юга-востока нагрянули татары, разгромили почти все только что сложившееся русское государство и надолго поработили его своему владычеству; съ сѣверо-запада не давали покоя сосѣди—шведы, литовцы, ливонскіе вѣмцы. Особенно

были опасны послѣдніе, потому что вмѣстѣ съ завоеваніями стремились къ насажденію на православной Руси католичества. Нападенію враговъ подвергались наши старинные большіе города. Такъ, въ мартѣ 1299 года нѣмцы дошли до самаго Пскова, разоривъ его окрестности. Въ это время сожжены нѣмцами вблизи Пскова два монастыря: Спасомирожскій и Снѣтогорскій. Въ первомъ изъ нихъ убитъ былъ преподобный игумень Василій, съ многими черноризцами, нищими, женщинами и дѣтьми. Тѣло преподобнаго игумена Василія было погребено въ Спасомирожскомъ монастырѣ, гдѣ и теперь почиваютъ подъ спудомъ его мощи. Въ Снѣтогорскомъ монастырѣ, находящемся отъ Пскова всего въ четырехъ верстахъ, тоже умерщвленъ былъ игумень преподобный Іосифъ и съ нимъ 17 иноковъ. Тѣло преподобнаго Іосифа было погребено въ Снѣтогорскомъ монастырѣ. Въ 1312 году надъ могилою преподобнаго была построена соборная монастырская церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ этой церкви, за правымъ вѣлрсомъ у стѣны устроена надъ почивающими подъ спудомъ мощами преподобнаго Іосифа гробница; а въ особомъ ковчегѣ открыто положены голова его и двѣ кости.

Память преподобныхъ Василія мирожскаго и Іосифа псковскаго (или снѣтогорскаго) читается мѣстно, во Псковѣ, 4-го марта, въ день ихъ кончины.

П. В—кій.

О б ъ я в л е н і я .

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая улица, Гостинный дворъ, № 45.

между прочими продаются слѣдующія книги:

Приточникъ Евангельскій. Объясн. находящ. въ св. Еванг. притчей, основан. на Священ. Писаніи и мнѣніи св. отцевъ и учит. Церкви, съ прилож. нравствен.-назидат. размышленій. Составилъ архіеп. Сильвестръ. Изд. 4-е. Спб., 1894 г., ц. 1 руб.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Товарищества М. О. Вольфъ

поставщиковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 18. Москва, Кузнец-
кий Мостъ, № 12

продолжается приемъ подписки на
новое роскошное иллюстрированное изданіе

ЭЛЛАДА

ОЧЕРКИ И КАРТИНЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
для любителей классической древности и для самооб-
разованія

Сочиненіе Д-ра ВИЛЬГЕЛЬМА ВЕННЕРА.

переводъ П. Евстафьева.

Четвертое русское исправленное и значительно дополненное изданіе подъ редакціею профессора В. И. Модестова, со множествомъ иллюстрацій.

ЭЛЛАДА, выходящая въ свѣтъ въ 10 выпускахъ, составитъ одинъ большой томъ, въ объемѣ около 700 стр., съ болѣе 300 художественно выполненныхъ гравюръ, автотипій, и около 10 отдѣльныхъ картинъ, печатанныхъ черною и цвѣтными красками, съ нѣсколькими хромолитографіями. Все изданіе будетъ окончено въ 1899 году.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на все изданіе (10 выпусковъ съ доставкой и пересылкою 5 рублей 50 коп. Допускается разсрочка: при подпискѣ высылается 1 руб. 30 коп. и для полученія съ 1 по 7 выпусковъ по 60 коп. за каждый выпускъ. Послѣдніе-же 3 выпуска будутъ высланы бесплатно.

По выходѣ послѣдняго выпуска, цѣна будетъ возвышена.

Вышелъ въ свѣтъ и разосланъ г.г. подписчикамъ второй выпускъ „ЭЛЛАДЫ“ (стр. 65 — 144).

Содержаніе: Сказанія эллинской старины. Греческіе герои. Аргосъ и его герои. (Съ 1 рис.)—Гераклъ (у римлянъ Геркулесъ.) (Съ 5 рис.)—Ѡсей (Тезей). (Съ 5 рис.)—Ѡакъ и его потомки.—Тиндариды (Діоскуры) въ Лаконіи. (Съ 2 рис.)—Пелопъ и его родъ. (Съ 2 рис.)—Калидонская охота. (Съ 2 рис.)—Походъ аргонавтовъ. (Съ 4 рис.)—Кадмея и ея герои. (Съ 3 рис.)—Походъ на Трою. (Съ 13 рис.)—**отдѣльные картины:** Ніоба съ младшей дочерью (съ фотографіи).—Послѣдній бой въ Тронѣ. Рисунокъ на вазѣ (въ двухъ краскахъ).

Отдѣльно выпуски „ЭЛЛАДЫ“ не продаются, за исключеніемъ перваго, который, для ознакомленія, высылается за 9 семикоп. почтовыхъ марокъ.

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Согласно предложенію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта, при Казанскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и при всѣхъ его Отдѣленіяхъ, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, организуются комитеты для пособія учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая хлѣба.

У г. Начальника губерніи испрошено разрѣшеніе на сборъ пожертвованій въ пользу учащихся и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ по подписнымъ листамъ. Пожертвованія могутъ быть направляемы въ канцелярію Его Высокопреосвященства, ко всѣмъ членамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и его Отдѣленій, о.о. благодѣтельнымъ, и въ редакцію „Извѣстій по Казанской епархіи“. Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ и расходъ суммъ будутъ печататься въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“.

Н О В О Е И З Д А Н І Е
Н. П. Сойкина.
ОСНОВЫ ТРЕЗВОСТИ.

(Опытъ руководства для школъ.)

Сборн. научныхъ и литературныхъ статей, съ приложеніемъ устава обществъ трезвости, положеніемъ и формами. Сост. д-ръ Соболевскій. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 70 коп. Съ требованіями обращаться къ издателю. С.-Петербургъ, Стременная, № 12, собств. домъ.

О К Н И Г Ъ :

Указатели къ Словамъ и Рѣчамъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго, С. К. Б. Москва, Мясницкая, квар. священника Николаевской церкви. Ц. 40 к.

Книга состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: I. Краткій указатель содержанія словъ и рѣчей, II. Указатель мѣстъ св. писанія, надписанныхъ надъ проповѣдями, III. Указатель всѣхъ мѣстъ св. писанія, приводимыхъ въ проповѣдяхъ.

Содержаніе: Неофициальная часть.—Слово въ Великій Пятокъ. Торжество освященія русской православной церкви и концертъ Московскаго Синодальнаго хора въ Вѣнѣ. Восемь поученій о миссіонерскомъ дѣлѣ: поученіе восьмое. Сравненіе кончины св. первомученика архидіакона Стефана съ кончиной Сократа. Стежотвореніе на праздники Воскрешенія Лазаря и Входа Господа во Іерусалимъ. О раскольническихъ часовняхъ въ Калужской губерніи за первую четверть 19-го столѣтія. Бесѣды о почитаніи св. иконъ. Извѣстія и замѣтки. Юбилейный календарь. Объявленія.

Калуга. Губерн. Типогр. Печатано съ разрѣшен. цензуры.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. Д. Лужецкій.